

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ есть переводъ французскаго журнала „MONITEUR DE LA MODE“. Оба журнала: „Moniteur de la Mode“ въ Парижѣ и „Вѣстникъ Моды“ въ Петербургѣ выходятъ одновременно.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы

52 номера въ годъ.

(еженедельно)

Допускается подписка съ уплатой въ Зсрокъ:

1) При подпискѣ, 2) 1-го Апрѣля и 3) 1-го Юля

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія (съ 12 вырѣзными выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. листами). Вездѣ доставки въ С.-Петербургѣ. На годъ—3 р., на 1/2 г.—2 р. 25 к., на 1/4 г.—1 р. 50 к.

Вездѣ доставки въ Москвѣ.

На г.—3 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 50 к., на 1/4 г.—1 р. 75 к.

Съ доставкою и пересылкою.

На годъ—4 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—1 р. 75 к. II изданія (съ 24 вырѣзными выкр., 24 раскр. узор., 24 выкр. листами и преміями).

Вездѣ доставки въ С.-Петербургѣ.

На годъ—5 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—2 р.

Вездѣ доставки въ Москвѣ.

На г.—5 р. 50 к., на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою.

На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к. III изданія (тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскрашенныхъ картинокъ).

Вездѣ доставки въ С.-Петербургѣ.

На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Вездѣ доставки въ Москвѣ.

На годъ—6 р. 50 к., на 1/2 г.—4 р. 25 к., на 1/4 г.—3 р.

Съ доставкою и пересылкою.

На годъ—7 р., на 1/2 г.—4 р. 50 к., на 1/4 г.—3 р.

IV изданія (тоже, что и 2-е изд. в 52 раскрашенныхъ картины).

Вездѣ доставки въ С.-Петербургѣ.

На годъ—10 р., на 1/2 г.—6 р., на 1/4 г.—4 р.

Вездѣ доставки въ Москвѣ.

На годъ—11 р., на 1/2 г.—6 р. 50 к., на 1/4 г.—4 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою.

На годъ—12 р., на 1/2 г.—7 р., на 1/4 г.—5 р.

V изданія (тоже, что и 2-е изд. и 106 раскрашенныхъ картинокъ).

Вездѣ доставки въ С.-Петербургѣ.

На годъ—25 р., на 1/2 г.—13 р. 50 к., на 1/4 г.—7 р. 50 к.

Вездѣ доставки въ Москвѣ.

На годъ—26 р., на 1/2 г.—14 р., на 1/4 г.—8 р.

Съ доставкою и пересылкою.

На годъ—28 р., на 1/2 г.—15 р., на 1/4 г.—9 р.

Подписка на годъ начинается: съ 1 Января; на полгода—съ 1 Января и 1 Юля, на четверть года—съ 1 Января, 1 Апрѣля, 1 Юля и 1 Октября.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ, Михайловская площадь, д. № 4, и въ Москвѣ: въ Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

За перемѣну адреса уплачивается:

(Необходимо сообщать старыя адреса). 1. Городского на городской и иногородный на иногородній—28 к.

2. Городского на иногородній и иногородного на городской—1 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ Главной Конторѣ по 50 коп. за строку пегита. Годовыя объявленія по соглашенію.

Ко всемъ рисункамъ, помѣщаемымъ въ «Вѣстникѣ Моды», можно заказывать ВЫРѢЗНЫЯ ВЫКРОЙКИ въ Редакціи нашего журнала. Вырѣзныя выкройки приготавливаются въ 24 часа по моделямъ, изготовляемымъ специально для нашего журнала въ Парижѣ. Цѣны выкроекъ выставлены подъ каждымъ рисункомъ. Выкройки по даннымъ размѣрамъ вдвое дороже противъ обозначенныхъ цѣнъ.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

Главная Контора покорнѣйше проситъ подписчиковъ съ разсрочкой внести къ 1 Юля 3-й и послѣдній взносъ подписныхъ денегъ, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе рисун. изъ журнала «Moniteur de la Mode».—Хроника моды.—Описаніе раскр. карт. № 23.—Описаніе выр. выкр. № 12.—Въ ожиданіи счастья. (Продолженіе).—Латинскія и новѣйшихъ языковъ изрѣченія и пословицы.—У воротъ рая. Романъ Уолтера Бевантъ. (Продолженіе).—Объявленія.

При этомъ № прилагается:

- а) для подписч. II, III, IV и V изд. выр. выкр. № 12 матине;
- б) для подписчиковъ III, IV и V изд. раскрашен. карт. № 23;
- в) для подписчиковъ V изд. раскр. карт. (Figurine) № 23.

Описаніе рисунковъ.

1. Туалетъ для выставки. Платье изъ блѣднозеленой отливчатой шелковой матеріи гарнируется бѣлымъ кружевомъ и черной атласной лентой. Юбка покрывается наверху кружевнымъ воланомъ. Кружевной корсажъ на шелковой подкладкѣ состоитъ изъ гладкой спинки и передковъ, которые расходятся на пластронѣ. Черныя бретели спускаются до нижняго края кружевной юбки и заканчиваются здѣсь бантами изъ четырехъ петель. Кушакъ изъ ленты застегивается сзади большимъ бантомъ съ длинными концами. Стоячій воротникъ изъ гипюра. Вуфчатый рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ, который гарнируется кружевнымъ отворотомъ. Шляпа изъ черной рисовой соломы гарнируется перьями и пражкой изъ фальшивыхъ алмазовъ. Требуется: 18 арш. шелковой матеріи.

2. Антиманассаръ вышитый арабскимъ швомъ. Эта красивая работа исполняется по крупному тюлю экрю. Прежде всего нашиваютъ на тую накладное кружево въ арабскомъ вкусѣ. Эти кружевные фигуры обшиваются шнуркомъ и золотой ниточкой. Тюлевый фонъ зашивается въось тамбурнымъ швомъ. Эта работа исполняется краснымъ шелкомъ филозель.

1. Туалетъ для выставки. (Toilette d'exposition).

2. Антимакасаръ вышитый арабскимъ швомъ. (Tètière en broderie arabe).

3. Шляпа-напелинъ «Жуана». Большая шляпа изъ итальянской соломки. Поля спереди волнисты, а сзади приподняты. Кружево цвѣта ржавчины спускается на бокахъ и образуетъ по срединѣ шу, которое проколото крестъ на крестъ двумя булавками изъ фальшивыхъ алмазовъ. По бокамъ шу расположено по два черныхъ пера съ красивой

згреткой по срединѣ. Сзади на лѣво кружево расположено въ видѣ пражки съ концомъ, который спускается на волоса и сдерживается маленькимъ перомъ. На правомъ боку кружево спускается въ видѣ связанной вуалетки, которая сдерживается двумя перышками. Вся отдѣлка расположена лишь на поляхъ. Требуется: формочка; 4 пера для перада:

изъ атласа и шелковой материи фантазия. Маленькія листья и бутоны вышиваются гладью. Всѣ накладныя фигуры обшиваются волнистымъ шнуркомъ съ золотой ниткой.

5. Шляпа «Маленькій князь». Шляпавъ мавританскомъ вкусѣ сдѣлана изъ соломки фантазія бронзового цвѣта. Она отдѣлана роскошной гипюровой прошивкой кремъ. Эта прошивка драпирована вокругъ тульи и спускается сзади маленькимъ концомъ. Сзади и спереди расположено по шу изъ бархата бирюзового цвѣта. По бокамъ видѣются пучки аютиныхъ глазокъ въ нѣсколько тѣней. На правомъ боку прошивка располагается въ видѣ маленьк ой згретки. Спереди по дѣ пассомъ расположено шу изъ цвѣтовъ. Требуется: 1 формочка; 2 арш. гипюра; 2 дюж. аютиныхъ глазокъ; 3/4 арш. бархата бирюзового цвѣта.

6. Подушка въ флорентинскомъ вкусѣ. Эта красивая подушка дѣлается изъ атласа и украшается накладными фигурами, которыя дѣлаются изъ бархата муаръ съ металлическимъ отливомъ. Наружныя лепестки большого цвѣтка дѣлаются изъ бархата они обшиваются синелью древеснаго цвѣта и снабжаются жилками изъ красной синели. Синель древеснаго цвѣта пришивается золотой ниткой. Внутренніе лепестки цвѣтка зашиваются гладью синелью древеснаго цвѣта. Контуры этихъ лепестковъ обшиваются золотой ниткой. Большіе полосатые корешки дѣлаются изъ бархата обшиваются золотымъ шнуркомъ и наполняются синелевыми стежками. Бар-

3. Шляпа-капелинъ «Жуана». (Capeline «Juana»).

положено шу изъ ленты. Требуется: 1 1/2 арш. крепона; 5 1/2 арш. кружева; 3 1/4 арш. ленты.

б) Передникъ изъ клѣтчатаго батиста блеклолиловаго съ бѣлымъ гарнируется блеклолиловой атласной лентой, черной бархатной лентой и узкимъ гипюромъ. Передникъ снабжается на лѣвомъ боку карманомъ. Нагрудникъ схватывается на верху бантомъ изъ атласной ленты и обшивается

4. Ламбрекинъ для каминна. (Lambrequin de cheminée).

хатные листья обшиваются синелью и снабжаются синелевыми жилками, которыя прикрѣпляются золотой ниткой. Арабски дѣлаются также изъ бархата и обшиваются тоненькимъ шнуркомъ, который прикрѣпляется шелкомъ. Цвѣты, которые расположены въ углахъ, дѣлаются изъ бархата, обшиваются синелью и снабжаются синелевыми жилками и такой же чашечкой. За неимѣніемъ бархата муаръ можно употребить обыкновенный бархатъ или атласъ.

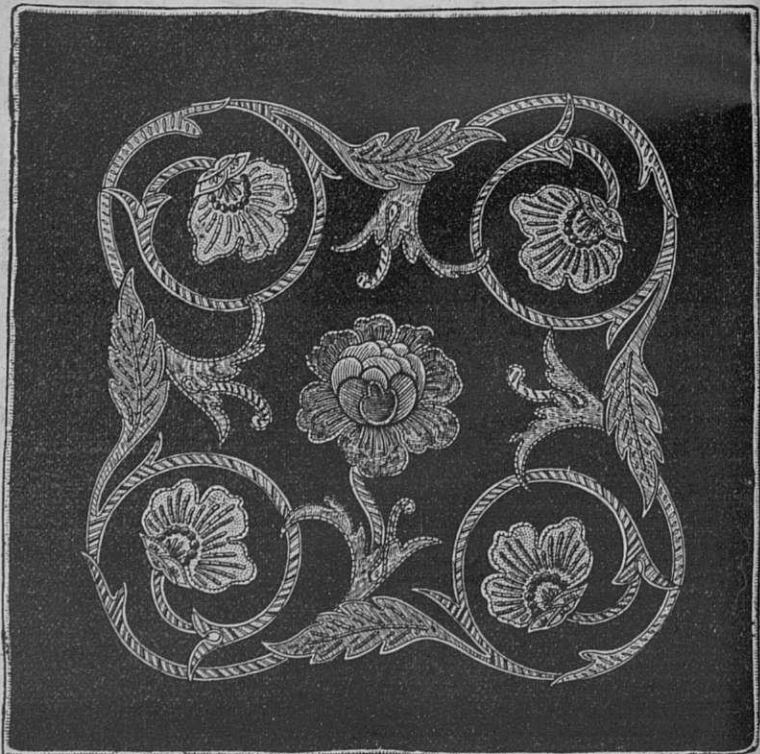
7. Шляпа «Фрипонъ». Капотъ изъ желтой золотистой соломки фантазія гарнируется сзади и спереди туфомъ изъ розъ рубинового цвѣта двухъ тоновъ. По бокамъ расположено по черной ласточкѣ. На лѣвомъ боку возвышается згретка изъ плюща съ мелкими ягодками. Завязки изъ бархатной ленты рубинового цвѣта. Требуется: формочка изъ соломки фантазія; 8 розъ разныхъ тѣней; 1 згретка изъ плюща; 2 ласточки; 1 1/2 арш. бархатной ленты.

бархатной лентой съ кружевомъ. Эта же лента съ кружевомъ проходитъ на синѣ. Карманъ обшивается на верху бархатной лентой и кружевомъ. Требуется: 2 1/4 арш. батиста; 2 1/4 арш. кружева и 2 1/4 арш. бархатной ленты; 1 арш. атласной ленты.

12. Переплетъ для книги вышивается крестиками Обѣ

8. Вѣтеръ «Вальдемаръ». Черный гrenaдиновый вѣтеръ украшенъ красивой живописью, представляющей дѣвочку, кормящую птицу.

9. Шляпа «Нелли». Круглая шляпа для молодой дѣвушки сдѣлана изъ рельефной соломки цвѣта золота. На лѣвомъ боку расположенъ большой бантъ изъ голубой атласной ленты. Спереди видѣется красивый туфъ изъ сорокалистника кремъ и рубинового цвѣтовъ. Тулья окружена гирляндой изъ плюща. Требуется: 1 формочка; 2 3/4 арш. атласной ленты № 60; 3 вѣтки изъ сорокалистника; 1 гирлянда изъ плюща.

6. Подушка въ флорентинскомъ вкусѣ. (Cousin florentin).

10—11. Передники для разливанія чая.

а) Передникъ изъ розоваго крепона гарнируется зеленой атласной лентой и бѣлымъ кружевомъ. Драпированный нагрудникъ и передникъ обшиваются на лѣвомъ боку кружевомъ. Верхній край и правый бокъ нагрудника обшиваются лентой. Талія схватывается лентой. На правомъ боку рас-

крышки дѣлаются одинаковыя, а корешокъ плюшевый или атласный. Для работы употребляется шерсть цвѣта которой указаны условными знаками.

5. Шляпа «Маленькій князь». (Chapeau petit-duc).

1 згретка; 3 перышка; 2 1/4 арш. кружева шириною въ 6 верш.

4. Ламбрекинъ для каминна дѣлается изъ сукна и снабжается по срединѣ бархатной полосой. Накладныя цвѣты дѣлаются изъ атласа и вышитого брокара, а большіе листья

ди. Шляпа из соломы фантазия гарнируется черным бархатомъ. Требуется: 4 арш. вуаля.
 16. Мантиле для молодой женщины. Маленькая пелерина из черного муара гарнируется четырьмя большими зубцами из плиссированного кружева шангили. Стоячий воротникъ обшивается кружевной рюшкой. Плате из зеленого атласа либерти гарнируется кружевомъ ренессансъ. Обѣ юбки абажуръ. Вторая драпирована на лѣвомъ боку и расходится на правомъ. Разрѣзъ обшивается кружевной прошивкой Корсажъ надѣвается подъ юбку. Рукавъ à gigot (окорокъ). Капотъ изъ жѣ отдѣланъ перышками фантазия.

17. Плате из стариннорозоваго плиссированнаго вуаля и чернаго съ бѣлымъ пекине гарнируется лентой съ бѣлыми и черными полосами и чернымъ кружевомъ. Фальшивая юбка изъ пекине покрывается плиссированной юбкой изъ вуаля, которая приподнимается на правомъ боку. Плиссированный корсажъ застегивается на лѣвомъ боку. Передъ украшается большими петлями изъ ленты. Кусахъ изъ той же ленты возвышается на право. Кружевная баска дополняетъ корсажъ. Стоячий воротникъ и рукавъ à gigot изъ неплиссированнаго вуаля. Рукавъ гарнируется лентой. Желтая соло-

7. Шляпа «Фрипонъ». (Chapeau «Fripone»).

8. Вѣеръ «Вальдемаръ». (Eventail «Waldemar»).

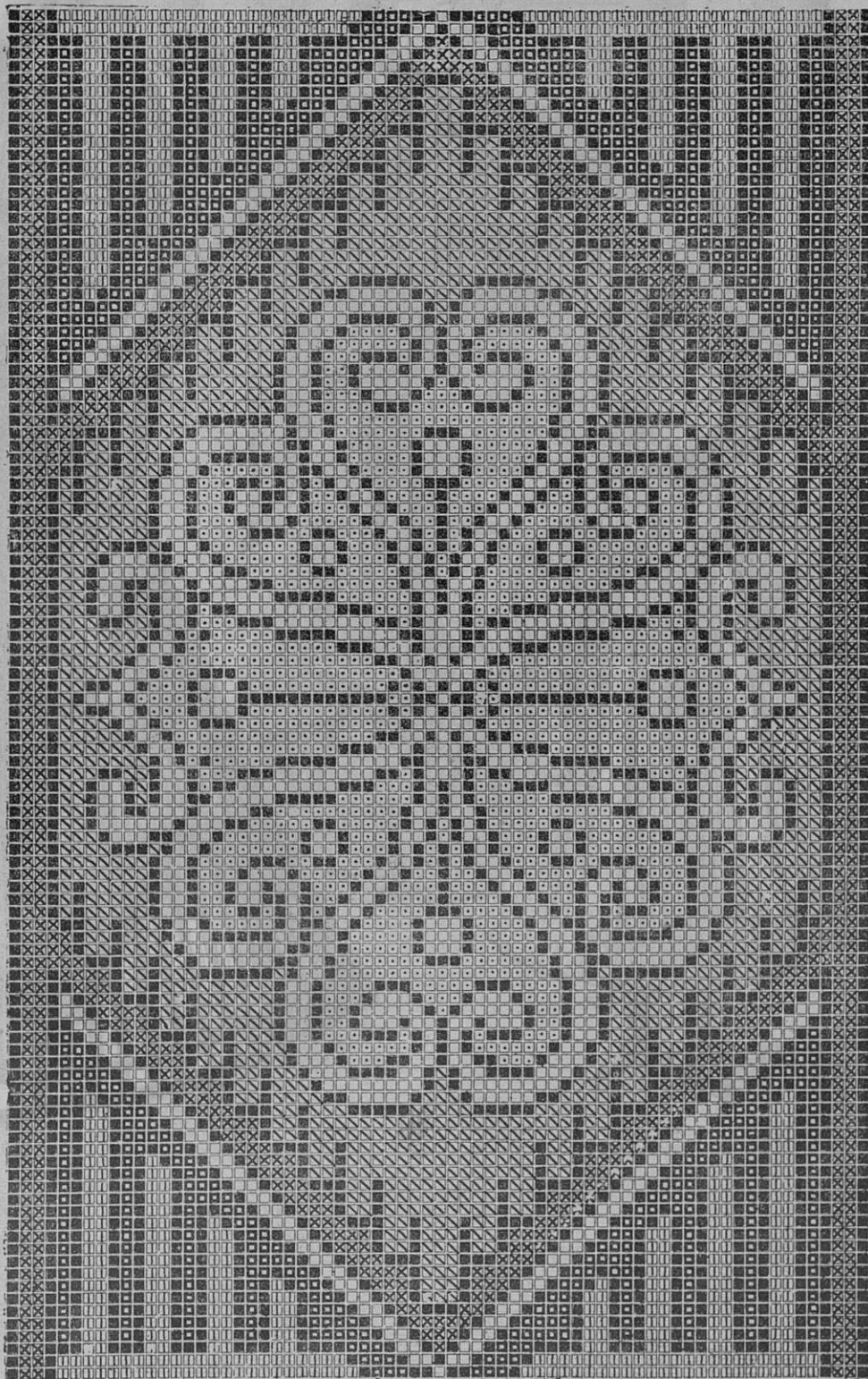

9. Шляпа «Нелли». (Chapeau «Nelly»).

13—14. Передники для разливанія чая.

а) Передникъ изъ бѣдногубого батиста гарнируется черной муаровой лентой. Онъ собирается на верху, обшивается лентой и сдерживается бретелями изъ ленты, которая скрещивается на спинѣ и соединяется спереди. Кусахъ изъ ленты схватываетъ талию. Низъ передника снабженъ широкимъ рубцомъ. Требуется: 2 1/4 арш. батиста; 4 1/4 арш. ленты.

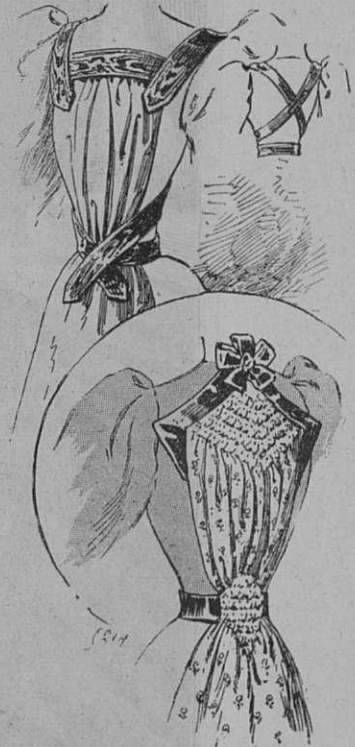
б) Передникъ изъ бѣлаго батиста съ цвѣточками гарнируется черной атласной лентой. Онъ кулисируется въ видѣ заостренной кокетки, которая обшита лентой, образующей отвороты. Талия кулисируется шиномъ. У ворота расположенъ бантъ изъ ленты. Талия схватывается кушакомъ изъ ленты. Требуется: 2 арш. батиста; 3 3/4 арш. ленты.

■ Noir — ☒ Grenat très foncé — □ id. moyen — □ id. soie très clair — □ Bistre foncé — □ id. très clair — □ Soie jaune doré.
 (Черный, темнокрасный, тоже средній, тоже свѣтлый желтый, темнокоричневый, тоже свѣтлый, желтый шелкъ).

12. Переплетъ для книги. (Couverture de livre).

менная шляпа гарнируется черными перьями и черной лентой. Требуется: 16 арш. вуаля; 3 арш. пекине.
 18. Плате изъ бѣднозеленой шелковой матери съ золотистымъ отливомъ и затканными вѣтками розъ гарнируется плиссированнымъ шелковымъ муслиномъ. Послѣдній расположенъ передникомъ и пемзеткой, которая съшита кушакомъ изъ бѣлой ленты. Юбка-рединготъ расходится на передникѣ. Корсажъ съ маленькой баской состоитъ изъ открытыхъ передковъ съ выточками, бочковъ пера и обтянутой спинки. Задняя баска вырѣзается зубцами и подшивается воланомъ изъ муслина. Кружево образуетъ сзади воротникъ и спускается вдоль передковъ кокильрованными реверами. Стоячий воротникъ изъ шелковой матери.

13—14. Передники для разливанья чая. (Tabliers de thé).

рим. Буфчатый рукавъ гарнируется кружевомъ. Вѣлая соломенная шляпа отдѣлана черными крылышками и зеленымъ бархатомъ. Требуется: 17 арш. шелковой матери; 7 арш. муслина; 8 арш. кружева; 2 1/4 арш. бѣлой атласной ленты.

19. Плате изъ фуляра цвѣта далии гарнируется гипюромъ ренессансъ и черной атласной лентой. Юбка à godets гарнируется большими кружевными зубцами, которые заканчиваются большими бантами изъ черной ленты. Корсажъ блуза надѣвает-

10—11. Передники для разливанья чая. (Tabliers de thé).

Туалеты для выставки.

15. Манти для дѣвочки 5 лѣтъ дѣлается изъ плиссированнаго розоваго вуаля. Оно состоитъ изъ цѣльной спинки и передковъ, которые застегиваются на лѣвомъ боку. На груди расположены два шу изъ бѣлой атласной ленты съ длинными концами. Стоячий воротникъ изъ чернаго бархата обшивается бѣлой атласной рюшкой. Маленькая плиссированная пелерина расходится спер-

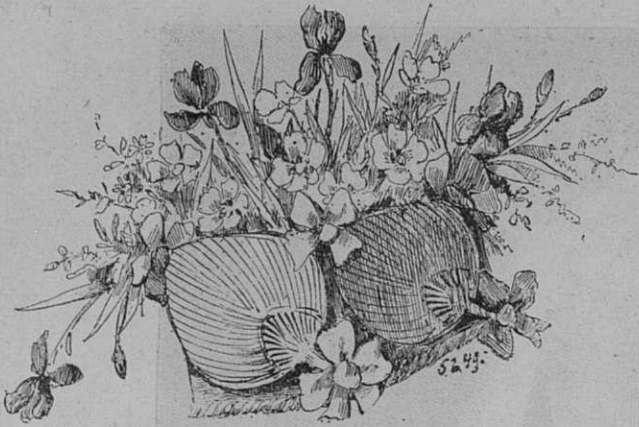

15. Манто для дѣвочки 5 лѣтъ.

16. Мантиле для молодой женщины.

15 — 22. Туалеты для выставки п. (Toilettes d'exposition).
17. Платье изъ стариннорозоваго. 18. Платье изъ бѣлозеленой шелковой материи. 19. Платье изъ фуляра цвѣта дали. 20. Платье для дѣвочки 15 лѣтъ. 21. Платье изъ перстевой материи. 22. Платье изъ голузого бенгалина, плиссированнаго вуала.

H. J. JEFFREY

Хроника моды. Фиг. 1.

ся педь юбку. Онъ состоитъ изъ спинки и цѣльнаго пере- да и гарнируется зубчатой пелериной изъ гипюра. Кор- сажъ застегивается незамѣтно на лѣвомъ боку. Стоячій во- ротникъ изъ гипюра обшивается черной атласной рюшкой. Рукавъ буфчатый. Капотъ изъ шелкового муслина цвѣта далии гарнируется черными піонами. Требуется: 6 арш. фу- ляра; 2 1/2 арш. кружева съ длинными зубцами; 10 арш. ленты № 12.

20. Платье для дѣвушки 15 лѣтъ дѣлается изъ блекло- лиловаго вуала и гарнируется чернымъ атласомъ. Юбка оторачивается атласной лентой и обшивается двумя руло изъ вуала. Сборчатый корсажъ состоитъ изъ спинки и пере- да. Онъ украшается бретелями изъ ленты, которыя на плечахъ схвачены шу. Кушакъ изъ ленты дополняется спе- реди большимъ бантомъ. Корсажъ застегивается незамѣтно на лѣвомъ боку. Подкладка корсажа обтянута. Рукавъ à gigot гарнируется двумя воланами-абажуръ. Черная бархат- ная шляпа отдѣлана перьями. Требуется: 8 арш. вуала; 8 арш. широкой ленты и 5 1/2 арш. узкой.

21. Платье изъ шерстяной матеріи неопредѣленнаго цвѣта и гипюра зкря гарнируется фіолетовымъ бархатомъ. Юбка

Другой видъ раскрашен. карт. № 22.

Хроника моды.

Парижъ, 4 Іюня.

Въ скоромъ времени состоится въ Булонскомъ лѣсу празд- никъ цвѣтовъ. Здѣсь мы увидимъ роскошные душистые

цвѣтами украшаются также колеса, возжи и всѣ осталь- ная части экипажа. Для этого дѣлается гирлянды, кото- рые располагаются по своему личному вкусу.

Очень часто упо- требляются для этой цѣли довольно тол- стую бичевку, кото- рую покрываютъ листьями или цвѣ- тами. Для прикрѣ- пленія цвѣтовъ упо- требляются тонень- кую проволоку.

Вотъ, напримѣръ, хорошенькая модель изъ плюща съ пуч- ками бумажныхъ цвѣтовъ. Лента, схватывающая гир- ляндъ, прикрѣп- ляется подъ цвѣта- ми См. фиг. 5.

Фиг. 6 изобража- етъ ленту, украшен- ную пучками раз- личныхъ цвѣтовъ.

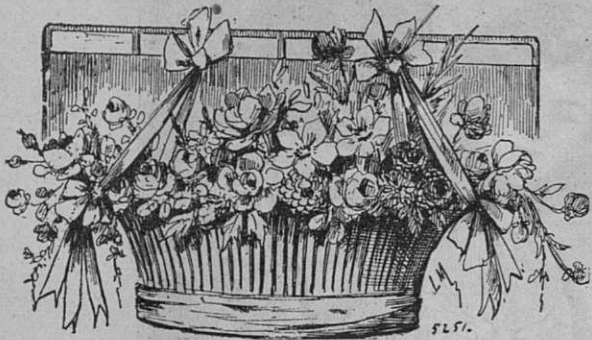
А вотъ два пре- лестныхъ украшенія для фонарей.

Первая модель представляетъ ма- ленькое желѣзное ос- нованіе, которое бо- гато украшено лен- той и разными цвѣ- тами. См. фиг. 7.

Другая изобра- жаетъ простой

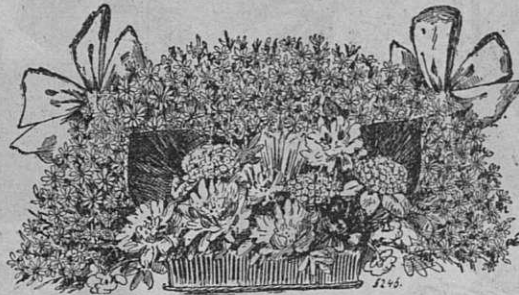

Хроника моды. Фиг. 7.

Хроника моды. Фиг. 2.

гарнируется и подбирается бархатными шу. Драпирован- ный кушакъ изъ бархата спускается на лѣвомъ боку. Кор- сажъ изъ гипюра состоитъ изъ спинки и цѣльнаго пере- да. Обтянутая подкладка корсажа застегивается спереди, а корсажъ на лѣвомъ боку. Буфчатый рукавъ изъ шерстяной матеріи драпированъ маленькими шу и схватывается бар- хатной обшивкой. Стоячій воротникъ изъ гипюра обши- вается бархатной рюшкой. Нижняя юбка изъ легкой шел- ковой матеріи обшивается внизу гипюромъ. Шляпъ изъ стариннорозовой соломы гарнируется перомъ фантазія. Тре-буется: 8 арш. шерстяной матеріи.

Хроника моды. Фиг. 4.

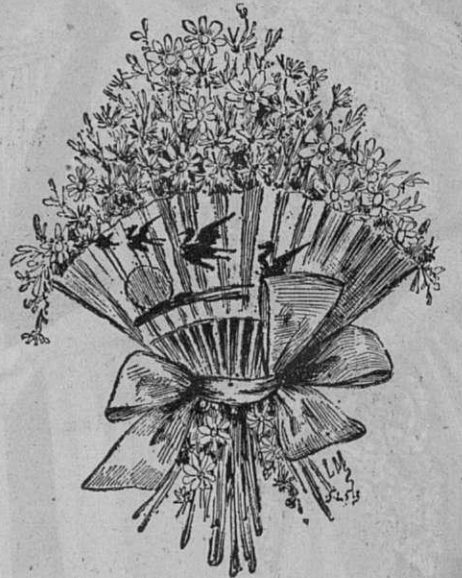
цвѣты, надушенныхъ дамъ, свѣжіе туалеты и очарователь- ные шляпы.

Это одинъ изъ самыхъ веселыхъ и блестящихъ лѣтнихъ праздниковъ въ высшемъ обществѣ.

И вотъ по этому поводу пришла нашему парижскому хроникеру мысль дать нѣсколько свѣдѣній для украшенія экипажей.

Эти украшения обходятся всегда очень дорого, если ихъ заказать; а самимъ можно ихъ устроить много дешевле въ особеннсти если есть свой садъ.

Вотъ прежде всего маленькая четырехугольная корзинка. На каждой сторонѣ прикрѣплено по соломенному вѣеру, и на углахъ расположены бантики изъ блѣдно-голубой атлас-

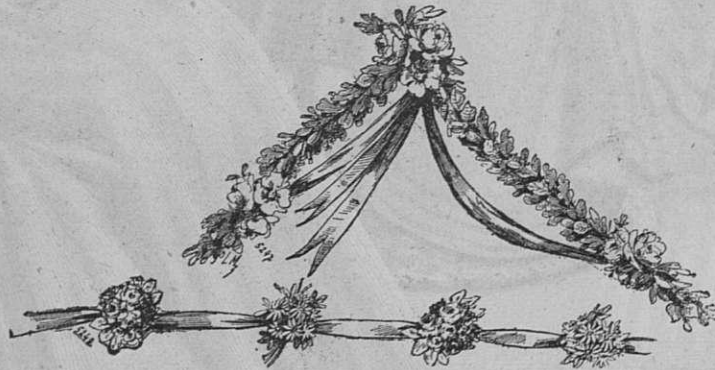

Хроника моды. Фиг. 8.

Хроника моды. Фиг. 3.

22. Платье изъ голубого бенгалина гарнируется бѣлымъ кружевомъ и голубымъ бархатнымъ шнуромъ. Юбка-коло- коль. Сборчатый корсажъ покрывается декольтированнымъ фигаро изъ гипюра. Послѣднее состоитъ изъ цѣльной спинки и открытыхъ передковъ. Рукавъ à gigot гарни- рется широкимъ рукавомъ абажуръ съ кружевомъ. Низъ юбки и короткіе рукава обшиваются бархатными біз. Ку- шакъ изъ бархата. Стоячій воротникъ обшивается бархат- ной рюшкой. Талія дополняется кружевной баской. Розовая соломенная шляпа гарнируется розовыми перьями и зеле- ной лентой. Требуется: 17 арш. бенгалина

Хроника моды. Фиг. 5 и 6.

ной ленты. Корзинка наполнена желтыми и фіолетовыми цвѣтами. Подобная корзинка располагается въ углубленіи экипажа. См. фиг. 1. Для украшенія круглой корзинки. Она наполнена розами различныхъ цвѣтовъ. Низъ схваченъ палевой атласной лен- той. Изъ этой же ленты сдѣланы ручки и бантъ См. фиг. 2.

Фиг. 3 представляетъ продолговатую корзинку для увра- шенія фаэтона. Нижний край корзинки украшенъ кружев- нымъ воланомъ и розовой лентой. Верхній край корзинки тоже украшенъ кружевомъ. Два шу изъ розовой ленты и ко- нецъ блѣлой атласной ленты служатъ для прикрѣпленія кор- зинки къ экипажу. Наша модель наполнена всевозможными цвѣтами.

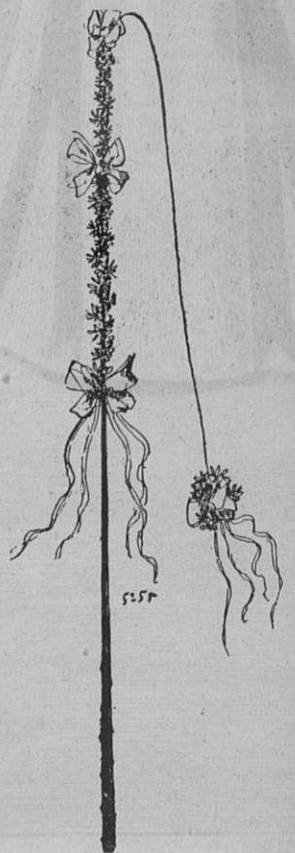
А вотъ продолговатая корзинка для углубленія экипажа. Она наполнена всевозможными розами, которыя поддержи- ваются двумя пальмовыми листьями. Сзади расположена цинерарія въ горшкахъ и два розовые атласные банта, при- крѣпленные на проволоку, возвышаются на бокахъ. См. фиг. 4.

японскій вѣеръ съ большимъ снопообразнымъ букетомъ. Нижний край украшенъ лен- той васильковаго цвѣта. См. фиг. 8.

Фиг. 9 изображаетъ кра- сиво украшенный кнутъ, который отдѣланъ лентой и ва- сильками.

А вотъ три модели эки- пажей. См. фиг. 10. Первая представляетъ маленькую тел- ѣжку, которой управляютъ дѣти. На дѣвочкѣ, которая сидитъ на внутренней скамей- кѣ, надѣто розовое бенгали- новое платье во вкусѣ Епріге съ буфчатыми рукавами. Большая соломенная шляпа отдѣлана лентой и перьями. На другой дѣвочкѣ прехоро- шенькое платье изъ блекло- лиловаго атласа солей съ отдѣлкой изъ гипюра цвѣта ржавчины. Шляпа-капельня изъ итальянской соломы ук- рашена громаднымъ бантомъ изъ атласной ленты. На маль- чикѣ матросскій костюмъ.

Экипажъ же украшенъ кра- сивымъ куполомъ, своды ко- тораго покрыты маргаритка- ми и бантами изъ розовой атласной ленты. Телѣжка и оглобли украшены той же гирляндой изъ маргаритокъ и лентой. На колесахъ рас- положены бантики. На вер- хушкѣ купола видѣются пальмовые листья, которые схвачены бантомъ изъ ленты. Кнутъ украшенъ гирляндой.

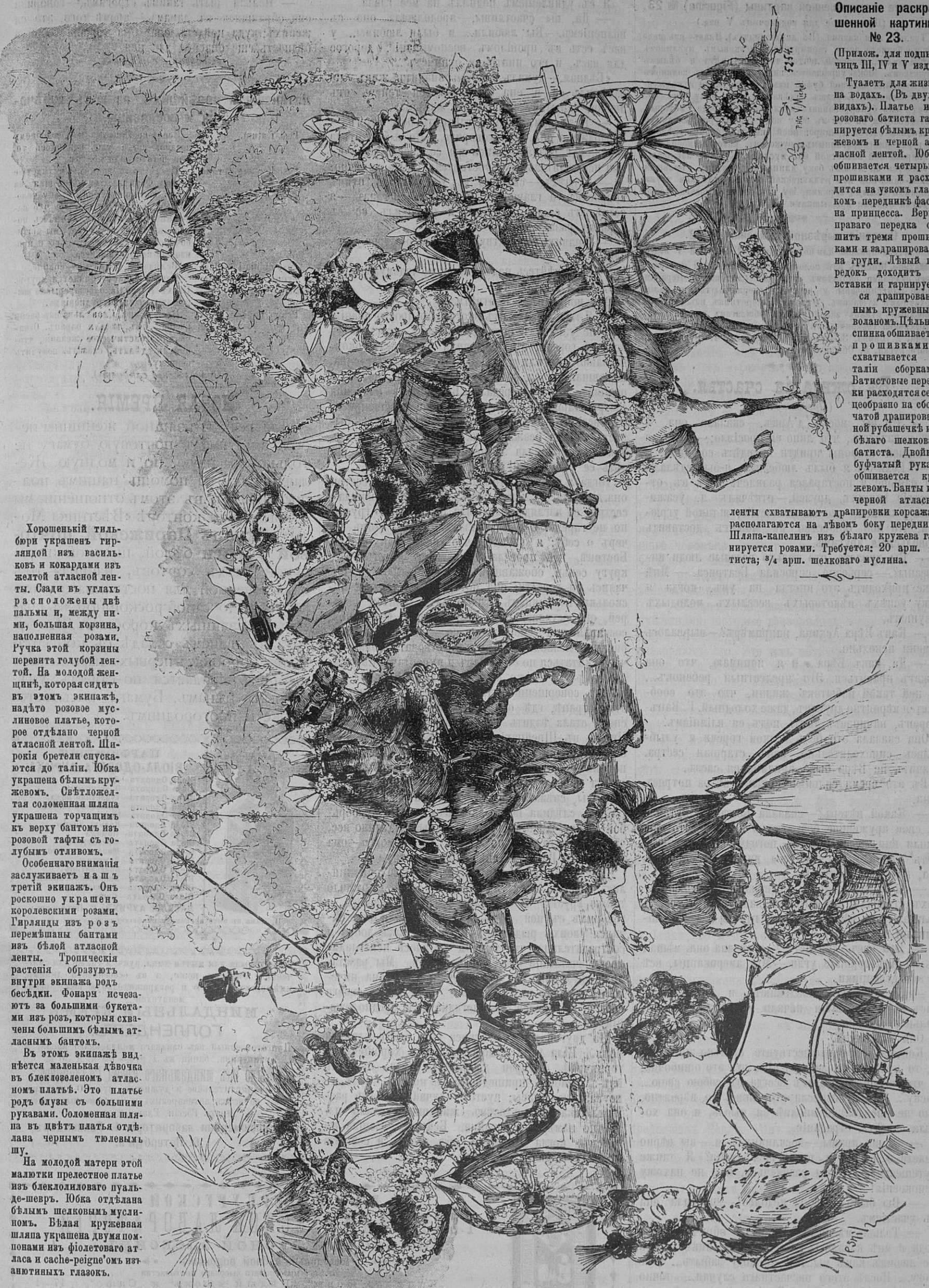
Хроника моды. Фиг. 9.

Описание раскрашенной картини № 23.

(Прилож. для подписчиц III, IV и V изд.).

Туалетъ для жизни на водахъ. (Въ двухъ видахъ). Платье изъ розоваго батиста гарнируется бѣлымъ кружевомъ и черной атласной лентой. Юбка обшивается четырьмя прошивками и расходится на узкомъ гладкомъ передникѣ фасона принцесса. Верхъ праваго передка обшить тремя прошивками и задрапированъ на груди. Левый передокъ доходить до вставокъ и гарнируется драпированнымъ кружевнымъ воланомъ. Цѣльная спинка обшивается прошивками и схватывается въ талии сборками. Батистовые передки расходятся сердцеобразно на сборчатой драпированной рубашечкѣ изъ бѣлаго шелковаго батиста. Двойной буфчатый рукавъ обшивается кружевомъ. Банты изъ черной атласной

ленты схватываютъ драпировки корсажа и располагаются на лѣвомъ боку передника. Шляпа-капелинъ изъ бѣлаго кружева гарнируется розами. Требуется: 20 арш. батиста; 3/4 арш. шелковаго муслина.

Хорошенькій тильбюри украшенъ гирляндой изъ васильковъ и кокардами изъ желтой атласной ленты. Сзади въ углахъ расположены двѣ пальмы и, между ними, большая корзина, наполненная розами. Ручка этой корзины перевита голубой лентой. На молодой женщинѣ, которая сидитъ въ этомъ экипажѣ, надѣто розовое муслиновое платье, которое отдѣлано черной атласной лентой. Широкия бретели спускаются до талии. Юбка украшена бѣлымъ кружевомъ. Свѣтложелтая соломенная шляпа украшена торчащими къверху бантомъ изъ розовой тафты съ голубымъ отливомъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ и шѣ третей экипажѣ. Онъ роскошно украшенъ королевскими розами. Гирлянды изъ розъ перемѣшаны бантами изъ бѣлой атласной ленты. Тропическія растения образуютъ внутри экипажа родъ бесѣдки. Фонари исчезаютъ за большими букетами изъ розъ, которыя схвачены большимъ бѣлымъ атласнымъ бантомъ.

Въ этомъ экипажѣ видѣется маленькая дѣвочка въ блеклозеленомъ атласномъ платьѣ. Это платье родъ блузы съ большими рукавами. Соломенная шляпа въ цвѣтъ платья отдѣлана чернымъ тюлевымъ шу.

На молодой матери этой малютки прелестное платье изъ блеклолиловаго пуальдешевъ. Юбка отдѣлана бѣлымъ шелковымъ муслиномъ. Бѣлая кружевная шляпа украшена двумя помпонами изъ фиолетоваго атласа и саше-рейнго изъ аютиныхъ глазокъ.

Хроника моды. Фиг. 10.

Описание раскрашенной картины (Figurine) № 23.

(Приложение для подписчиц V изд.)

Туалетъ для казино. (Въ двухъ видахъ). Платье изъ шелкового батиста экрю гарнируется шелковымъ муслиномъ цвѣта далин, атласной лентой того же цвѣта и бѣлымъ кружевомъ. Юбка украшается внизу сборчатымъ воланомъ изъ муслина, большой буфой изъ той же ткани и кружевной прошивкой. Корсажъ надѣвается подъ юбку. Онъ состоитъ изъ бульрированного муслинаго переда, который застегивается на лѣвомъ боку подъ гарнитурой гладкихъ бочковъ и слегка драпированной спинки. Рукавъ отдѣланъ наверху плиссированнымъ кружевомъ, который дополненъ бульрированной эполеткой изъ муслина. Купакъ изъ ленты спускается на лѣвомъ боку длиннымъ бантомъ. Большая шляпа-капеллинъ изъ итальянской соломъ отдѣлана двумя большими бѣлыми перьями, шу изъ блеклолилового атласа и двумя бѣлыми крылышками.

Описание вырѣзной выкройки № 12.

(Безплатное прилож. для подписчиковъ II, III, IV и V изд.)

Матине Жосетъ изъ полосатой фланели бѣлой съ лиловымъ отдѣлано бархатомъ «ursuline» (диловымъ). Передки слегка плиссированы у ворота и сдерживаются въ талии бархатнымъ кушакомъ. Отложной воротникъ изъ бархата. Свободный рукавъ заканчивается обшлагомъ изъ бархата.

Выкройка состоитъ изъ пяти кусковъ: 1. Передъ и бочекъ переда. 2. Спина. 3. Отложной воротникъ. 4. Рукавъ изъ одного куска. 5. Обшлагъ рукава.

Въ ожиданіи счастья.

(Продолженіе).

— Это вы, мосье д'Аркъ,—сказала она, и мнѣ показалось, что лицо ея просіяло;—это мило съ вашей стороны придти посидѣть со мной.

— Если-бы я былъ любезнѣе, я-бы сдѣлалъ это раньше и постарался развлечь васъ въ отсутствіе вашихъ друзей,—отвѣчалъ я, усаживаясь у камина,—но къ несчастью, я такой угрюмый, что мое общество не можетъ доставить удовольствія другимъ.

— Вы думаете, что только веселые люди интересны?—серьезно спросила Беатриса.—Мнѣ тоже приходится это иногда на умъ, когда я вижу успѣхъ нѣкоторыхъ веселыхъ молодыхъ дѣвушекъ.

— Какъ Вѣра Аскина, на примѣръ?—вырвалось у меня невольно.

— Да, какъ Вѣра.. и я понимаю, что она можетъ нравиться. Это прелестный ребенокъ... въ ней такой избытокъ жизни, что это сообщается вѣроятно другимъ, даже холоднымъ. Г. Ванъ-Бюрень, начинаетъ таять подъ ея вліяніемъ.

Она сказала это безъ всякой горечи и улыбнулась снисходительно, какъ старшая сестра. Значитъ не Вѣра была причина ея слезъ.

Въ это время сильный порывъ вѣтра потрясъ окна.

— Какой вѣтеръ?—сказала Беатриса, кутаясь въ свое кружевное боа,—какъ я рада, что вы сошли внизъ, въ такую погоду еще скучнѣе быть одной... О чемъ вы думаете?—спросила она, видя мое молчаніе.

— Я думаю о томъ,—отвѣчалъ я,—въ сколькихъ странахъ вы слышали завываніе вѣтра! Я полагаю, что нѣтъ мѣстечка, гдѣ-бы вы не побывали!

— Это васъ удивляетъ?—отвѣчала она, мѣшая въ каминѣ горящіе угли.—Мы, американцы, всѣ путешественники.

— Путешествія развлекаютъ и заставляютъ насъ забывать наши печали,—отвѣчалъ я банальной фразой.

Она вздохнула.

Когда вы путешествуете столько-же какъ я, то придете къ заключенію, что это ошибочно, и что человекъ возитъ всегда съ собою свою... тоску... Она произнесла это слово, но, вѣроятно, оно не опредѣляло вполне ея мысль, и она хотѣла сказать: страданіе.

— О, вы правы,—воскликнулъ я,—вы вѣрно знаете о несчастіи, постигшемъ меня? Я также путешествую, чтобы развлечься, и я не нахожу успокоенія!

— Вы были женаты недолго?—спросила она съ участіемъ.

— Только мѣсяць... мы были обручены два года и мнѣ казалось, что никогда никто такъ не любилъ какъ мы... Я не могу забыть... я не могу... Послѣ этого несчастнаго случая... точно я раздѣлился на двое... Я живу какъ всѣ... но моя душа съ покойницей.

— Вы счастливы,—отвѣчала Беатриса.

Я съ удивленіемъ подыалъ на нее глаза.

— Да, вы счастливы,—продолжала она съ волненіемъ.—Вы любите... и были любимы... у васъ есть въ прошломъ воспоминаніе, дорогое для васъ, и его никто не отниметъ..

«Бѣдная,—думалъ я,—она значитъ живъ, но измѣнилъ ей, и она отказывается теперь отъ любви, испытавъ всю горечь измѣны».

— Если вамъ больно говорить объ этомъ,—продолжала она,—не говорите... Но я-бы хотѣла знать, гдѣ познакомились вы со своей женою... при исключительныхъ обстоятельствахъ, конечно?

— О нѣтъ,—сказалъ я, удивленный этимъ вопросомъ, а главное выраженіемъ ея глазъ,—я встрѣтилъ ее въ обществѣ и полюбилъ ее съ перваго раза.

— Значитъ существуетъ такое быстрое увлеченіе?

— Не смѣйтесь надъ любовью, мадемуазель,—сказалъ я печально.

Она поблѣднѣла и отвѣтила:

— Я такъ далека отъ этого! Это просто иронія!

Я не узнавалъ больше Беатрисы, этотъ тонъ полнаго горечи, эта внезапная блѣдность окончательно смутили меня. Въ это время карточка, лежавшая на ея колѣняхъ, упала на полъ; я подыалъ ее и передалъ Беатрисѣ.—Это моя сестра Маріанна... Неправда-ли она хорошенькая? Это все, что я любила въ жизни. Смерть бываетъ иногда безжалостна... Если-бы вы знали, какъ я ухаживала за нею! Какъ я хотѣла видѣть ее счастливой!

Тогда я понялъ, что это надъ карточкой сестры она плакала, но между тѣмъ, когда она говорила о сестрѣ, ея взглядъ выражалъ одну только грусть, но не горечь. Она рассказала мнѣ въ этотъ вечеръ о себѣ: я узналъ, что она родилась въ Бостонѣ, гдѣ провела счастливое дѣтство, въ кругу семьи, обожающей ее; въ 18-ть лѣтъ начались ея горести: она потеряла въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ отца и мать; убитая потерей, она осталась одна съ крошкой Маріанной, составлявшей теперь всю ея семью; упросивъ опекуна позволить ей путешествовать, она начала скитаться по столицамъ и курортамъ Европы.

Она разъ только вернулась въ Америку при своемъ совершеннолѣтіи, но ей стало грустно въ этой странѣ, гдѣ она понесла утрату, и она снова стала ѣздить изъ Парижа въ Ниццу, изъ Ниццы въ Швейцарію, повинувшись капризу или сезону. Воспитаніе и здоровье сестры очень безпокоили Беатрисы; безъ видимой причины малютка начала чахнуть, и каждый день уносилъ ея силы, свѣжесть и веселье. Беатриса, убитая горемъ, слѣдила шагъ за шагомъ за этой борьбой между жизнью и смертію; было сдѣлано все, чтобы спасти ее, но ничто не помогло—она умерла въ Римѣ на двѣнадцатомъ году.

При этихъ воспоминаніяхъ ея глаза наполнились слезами и ея прекрасное лицо выражало такую грусть! Я сдѣлалъ самъ откровеннѣе, я говорилъ съ ней какъ съ другомъ, и не стыдился своихъ рыданій; она была такъ добра и сострадательна, что у меня осталось неизгладимое впечатлѣніе объ этомъ вечерѣ. Мы разстались друзьями; но меня огорчило, что она ничего не сказала мнѣ о любви или тайнѣ своего сердца; я терялся въ догадкахъ и предположеніяхъ.

На другой день Беатриса еще болѣе удивила меня. Шла рѣчь о молодой и хорошенькой горничной, которой хозяйинъ хотѣлъ отказать изъ-за юности, пришедшаго къ ней въ гости въ неуказанные часы; пустой случай принялъ размѣры скандала и всѣмъ живущимъ стало извѣстно намѣреніе хозяйина. Беатриса взошла въ салонъ, когда говорили объ этомъ, и сейчасъ приняла сторону дѣвушки.

— Нельзя быть такимъ строгимъ,—говорила она обращаясь къ дамамъ,—кромѣ того, это ея женихъ; куда пойдетъ она? Она хороша собой и бѣдность еще опаснѣе для нея.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Латинскія и новѣйшихъ языковъ изрѣченія и пословицы.

Post festum.

Послѣ праздника, т. е. слишкомъ поздно, когда уже кончилось то, для чего стоило придти.

Post hoc, ergo propter hoc.

Послѣ этого, значитъ, вслѣдствіе этого. Формула, указывающая на часто повторяющуюся ошибку человѣческаго ума: изъ того, что какое-нибудь событіе случилось послѣ извѣстнаго факта, мы ошибочно заключаемъ, что оно и произошло вслѣдствіе него.

Post nubila Phoebus. Primo avulso, non deficit alter.

Вслѣдъ за облаками—солнце. Первое удалено, является другое. Стихъ Виргилія о непрерывно возникающихъ затрудненіяхъ.

Primo mihi.

Прежде мнѣ. Слова льва изъ басни Федра: Левъ, коза и баранъ. Означаетъ эгонистическое желаніе, чтобы сдѣлать, сказать, получить первому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВАЯ ПРЕМІЯ.

Для всякой изящной женщины необходимо имѣть почтовую бумагу не только красивую, но и модную. Желая придти на помощь нашимъ подписчицамъ и въ этомъ отношеніи, мы открыли при конторѣ «Вѣстника Моды» Складъ Парижской почтовой бумаги бѣлой, цвѣтной и траурной всѣхъ сортовъ, начиная отъ обыкновенной, для постоянного употребленія до самой роскошной, въ красивыхъ изящныхъ коробкахъ. Вся бумага въ нашемъ складѣ съ конвертами въ коробкахъ первыхъ парижскихъ фабрикъ продается по-самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Бумага высылается также и иногороднимъ.

ПАРФЮМЕРІЯ ВИОЛА-ОДОРАТА АУРИХА

Виола Одората—Духи.
Виола Одората—О-де-колонъ.
Виола Одората—Туалетная вода.
Виола Одората—Туалетный уксусъ.
Виола Одората—Мыло.
Виола Одората—Кольдъ Кремъ.
Виола Одората—Помада.
Виола Одората—Финсагуаръ.
Виола Одората—Масло для волосъ.
Виола Одората—Венеталь.
Виола Одората—Брильянтинъ.
Виола Одората—Венгерская помада.
Виола Одората—Личная пудра.
Виола Одората—Сапо.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.

Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магаз. 10—5.

Вмѣсто мыла для мытья лица, рукъ, а также для смягченія и бѣлизны кожи, а въ особенности лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу рекомендуется

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Приготовленный изъ сладкаго миндальнаго масла и глицерина, банки въ 1 руб.—60 к. и 30 к.

Мыло изъ миндальнаго крема Голлендеръ весьма мягчительное и душистое кус. 50 коп. продажа во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи. Главный складъ

Парфюмерная лабораторія Г. Голлендеръ, С.-Петербургъ. 10—1

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Тимоловый зубной элексиръ.

Тимоловый зубной порошокъ

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства „Капризъ Невы“, „Вѣллы мюскъ“ и „Сафо“. 17—4

Главный складъ въ С.-Петербургѣ: Александринская площадь, № 9.

Отдѣленіе въ Москвѣ, Никольская, д. Шереметева

Складъ въ Варшавѣ: Новый свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ аптекарскихъ и галантерейныхъ магаз. имперіи.

У ЗОРОТЬ РАЯ.

Романъ Уолтера Безанта.

(Продолженіе).

Выбранное имъ время было очень неудачное, такъ какъ мистеръ Эдмундъ Грей обыкновенно являлся на свою квартиру въ половинѣ седьмого или въ семь. Поэтому прошло много дней, прежде чѣмъ случай щедро вознаградила Чекли за понесенные имъ труды. Это было въ пятницу. Эльси, имѣвшая свой ключъ отъ комнаты мистера Грей, явилась къ нему въ шесть часовъ, намереваясь провести вечеръ съ учителемъ. Она поднялась по лѣстницѣ, отперла дверь, такъ какъ мистера Грей еще не было, затворила ее за собою и вошла.

Въ комнатѣ теперь была замѣтна женская рука. Окна были чисты; стѣны обтерты; потолокъ побѣленъ; коверъ и мебель вычищены; на столѣ стояли чѣвты и лежали въ порядкѣ книги. На окнахъ висѣли новыя кружевные занавѣси, а ставни были чисто вымыты. Эльси оглядѣлась съ самодовольствомъ: все это было дѣло ея собственныхъ рукъ, такъ какъ старая поденщица предпочитала сидѣть и смотрѣть, какъ она работала.

— По крайней мѣрѣ, у бѣднаго, милаго старика хоть комната чистенькая! — думала она.

Вспомнивъ, что скоро ей придется предоставить его прежнему одиночеству, она тяжело вздохнула: вѣдь онъ успѣлъ такъ привыкнуть къ ней, опирался на нее, считалъ ее своею преемницею! Бѣдный безумецъ! И въ своемъ безуміи онъ былъ ей дороже, чѣмъ въ здоровомъ умѣ.

Въ ожиданіи, она взяла со стола одну изъ книгъ и усѣлась читать у окна, не заботясь о томъ, что ее можно было видѣть съ улицы.

Мистеръ Эдмундъ Грей явился послѣ семи часовъ.

— А, дитя! Ты уже здѣсь! — съ нѣжностью воскликнулъ онъ. — Меня задержали... дѣла. Какія же именно? Не помню! Я все позабываю. Ну, все равно, теперь я здѣсь. Но прежде чѣмъ мы отправимся, мнѣ хочется повторить съ тобою нѣсколько страницъ моего новаго сочиненія. Ты готова?

— Готова, учитель.

Въ половинѣ восьмого Чекли пришелъ на свой постъ и прежде всего обозрѣлъ площадь.

— Вотъ онъ, — сказалъ полицменъ.

— Вотъ и онъ, — сказала поденщица, бесѣдовавшая у крыльца съ соседкою.

— Явился! — замѣтилъ газетчикъ.

— Чего ему нужно тутъ? — хоромъ спросили всѣ.

Чекли выглянулъ изъ-за угла, убѣдился, что площадь пуста и углубился въ улицу. Потомъ опять вернулся и опять выглянулъ. Если на улицѣ оказывался прохожій, то Чекли всегда рѣшительными шагами направлялся въ противоположную сторону.

Вдругъ ему вздумалось, выглядывая на площадь, взглянуть и на верхъ, на дома. Сдѣлавъ это, онъ вздрогнулъ, заслонился рукою и установился въ одну точку. Да! у открытаго окна, совершенно свободно, безъ малѣйшей попытки скрываться, видѣлась голова и лицо миссъ Эльси Арундель.

— Ну, вотъ! Какихъ еще нужно доказательствъ? Эдмундъ Грей былъ Ательстанъ Арундель, или Джорджъ Остинъ, или они оба вмѣстѣ, а Эльси Арундель была ихъ сообщницею. Вотъ и все!

Чекли скрылся за угломъ и съ восторгомъ потеръ себѣ руки. Это будетъ пріятное извѣстіе для сэръ Самуэля. Онъ сообщитъ ему объ этомъ сегодня же. Какъ онъ обрадуется, что все разъяснилось такъ просто! Вѣдь вонъ она сидитъ тамъ, на верху, въ квартирѣ мистера Эдмунда Грей!

Въ полномъ восхищеніи, хихикая и шепча себѣ подъ носъ, такъ что прохожіе принимали его за пьянаго или помѣшаннаго, Чекли прогуливался по тротуару, поглядывая на извѣстное окно. Но вдругъ онъ остановился, протеръ глаза, поблѣднѣлъ, зашатался и схватился за стѣну. Что это такое?! Онъ заслонилъ глаза рукою и

снова взглянулъ, весь скрючившись и трясясь всѣмъ тѣломъ.

— Никакъ онъ собирается здорово задать имъ! — сказалъ полицменъ.

— Онъ точно привидѣніе увидалъ, — сказали поденщицы.

Газетчикъ сошелъ съ своего мѣста и остановился посреди площади.

— Онъ смотритъ на мистера Эдмунда Грей и на молодую барышню. Ревнуетъ... можетъ, барышня-то ему знакома... и онъ не полагалъ, что она водитъ его за носъ!

Да, Чекли смотрѣлъ въ окно, ошеломленный до такой степени, что не думалъ больше скрывать ни своей особы, ни своего изумленія. Онъ видѣлъ въ окнѣ сидящую молодую дѣвушку, которую считалъ сообщницею преступниковъ, а рядомъ съ нею стоялъ, съ выраженіемъ отеческой любви, никто иной какъ самъ мистеръ Дерингъ.

— Да, мистеръ Дерингъ! Непостижимо! Что это значило? Не задумалъ-ли мистеръ Дерингъ самъ раскрыть тайну Эдмунда Грей? Не проникъ-ли онъ въ квартиру этого человѣка и не нашелъ-ли тамъ вмѣсто него Эльси Арундель?

— Пріятель, — сказалъ полицменъ, останавливаясь передъ Чекли и загораживая собою видъ на окно, — кажется, вы очень интересуетесь противоположнымъ домомъ?

— Очень, очень. О, да! Интересуюсь въ высшей степени.

— Не полагаете-ли вы, однако, что достаточно наглядѣлись на того стараго джентльмена? Пожалуй, ему не очень-то понравится, что его такъ разглядываютъ. Къ тому же, тутъ и молодая барышня. Невѣжливо смотрѣть на барышень, вылупивъ глаза.

— Хорошо, хорошо, полицменъ. Я довольно наглядѣлся, спасибо...

— И сказать вамъ по дружески, пріятель, мистеръ Эдмундъ Грей, который живетъ тамъ, врядъ-ли поблагодарилъ бы васъ, если бы узналъ, что вы за нимъ шпионите тутъ каждый вечеръ. Что это вамъ вздумалось, почтенный? Можетъ, что-нибудь по нашей части, а? Конечно, это джентльменъ въ высшей степени почтенный, но вѣдь на свѣтѣ всяко бываетъ... Мало-ли что случается... Ну-ка, шевельните языкомъ! Потому что знаете вѣдь, мы не можемъ дозволить, чтобы вы продѣлывали ваши штуки до безконечности...

— Полицменъ, — Чекли указалъ ему на группу въ окнѣ, — вы видите этого стараго джентльмена? Вы знаете его?

— Разумѣется. Знаю съ тѣхъ поръ, какъ стою на этомъ посту, вотъ уже два года. А жильцы въ домѣ знаютъ его еще дольше, кажется, десять лѣтъ. Это мистеръ Эдмундъ Грей. Онъ не постоянный жилецъ, а приходитъ сюда когда ему вздумается. Жаль, что не всѣ жильцы здѣсь такіе щедрые, какъ онъ.

— Нѣтъ, это невозможно! Повторите, полицменъ. Можетъ быть, я немного глухъ... вѣдь знаете, я очень старъ... можетъ быть, я глухъ. Повторите!

— Что это съ нимъ? — подумалъ полицменъ, видя какъ онъ весь трясется и неестественно таращить глаза. — Ну, конечно, это мистеръ Эдмундъ Грей, — повторилъ онъ.

— Что дѣлаетъ у него дѣвушка? Почему они вмѣстѣ тамъ?

— Какъ могу я знать, зачѣмъ она ходитъ къ нему? Она молоденькая, прехорошенькая барышня. Вѣроятно, онъ ея дѣдушка.

Чекли застоналъ.

— Я долженъ уйти и обдумать все это, — сказалъ онъ. — Прошу прошенія, полицменъ. Я старъ и... и... сильно огорошенъ и... добрый вечеръ, полицменъ!

Онъ еще разъ взглянулъ наверхъ. Да, они все еще оставались тамъ, разговаривая. Потомъ Эльси встала, и онъ увидалъ, что она надѣвала шляпку. Наконецъ она исчезла. Но Чекли все стоялъ и смотрѣлъ.

— Ну, будетъ что-ли, старина! Уходите, — сказалъ полицменъ.

— Только еще одну минутку. Я хочу видѣть ее выходящею. Да вотъ они, выходятъ вмѣстѣ. Дѣйствительно, это... Да, это правда!

— Правда, правда, — подхватилъ полицменъ. — Это идетъ мистеръ Грей съ милой барышней. Васъ это очень удивляетъ, старичекъ? Право, пошли бы вы домой, да подкрѣпились бы стаканчикомъ чего-нибудь позабористѣе!

Обыкновенно, Чекли являлся въ «Привѣтствіе» позже. Но сегодня онъ не сталъ медлить и прямою съ площади побрѣлъ въ гостиницу, шатаясь, блѣдный, съ блуждающими глазами. Еле-еле добрался онъ до залы и упалъ въ свое кресло.

— Господи помилуй, мистеръ Чекли! — вскричала изъ-за прилавка приказчица, — что это съ вами?

Хотя еще только что пробило восемь, но часть заведателя была на лицѣ. Тутъ уже сидѣли ростовщикъ, безмолвно курившій и потягивавшій грогъ, старый адвокатъ, передъ стаканомъ пива читавшій утреннюю газету, и еще нѣсколько членовъ компаніи. При появленіи Чекли, всѣ они со страхомъ изумленно уставились на него, словно ожидая, что вотъ-вотъ его хватитъ кондрашка.

— Подайте мнѣ чего-нибудь, Робертъ, — закричалъ онъ. — Скорѣе! Чего-нибудь покрѣпче! Живо! Живо!

Робертъ принесъ ему стаканчикъ коньяку, который онъ быстро выпилъ.

— О! Что я видѣлъ... простоналъ онъ, — кого я видѣлъ!

— Похоже на то, что вы видѣли привидѣніе, — сказала приказчица, подходя къ нему со стаканомъ воды. — Не смочить-ли вамъ лобъ?

— Нѣтъ, нѣтъ! Мнѣ уже лучше... мнѣ хорошо теперь... Джентльмены! — Онъ торжественно оглянулъ всѣхъ. — Сегодня вечеромъ я видѣлъ хорошаго человѣка — стараго человѣка — уважаемаго, богатаго человѣка, джентльмена! который погибъ, пропалъ, разоренъ на вѣки! Изъ-за дьяволенка-женщины, которая смѣется надъ нимъ!

Обыкновенно, женщины не смѣются надъ мужчинами, которые раззорились, — замѣтилъ мистеръ Лангхорнъ. — Онъ смѣется только, пока раззоряютъ его. Это ихъ потѣшаетъ. И мужчинъ также. Это великая потѣха, пока она длится. Полагаю, что эта женщина на самомъ дѣлѣ не будетъ смѣяться надъ нимъ. Въ моей исторіи...

Но исторія его осталась неразсказанною, потому что онъ умолкъ и уткнулся въ газету.

Тогда заговорилъ ростовщикъ.

— Каждый день, мистеръ Чекли, можно видѣть погибшихъ и раззоренныхъ богачей. Вся штука въ томъ, чтобы умѣть пользоваться ихъ раззореніемъ и извлекать изъ этого деньги. Другое дѣло, когда человѣкъ раззоряется вслѣдствіе своей довѣрчивости къ ближнему, и пропадаетъ изъ-за своего мягкосердія. Я знаю, что это значитъ: довольно я настрадался отъ такихъ мазуриковъ, которые...

— Тутъ дѣло вовсе не въ деньгахъ, — сказалъ Чекли.

— Въ такомъ случаѣ, сэръ, если дѣло не въ деньгахъ, то я не понимаю, зачѣмъ вы пугаете до смерти всю почтенную компанію? Если это не деньги, то какой чортъ можетъ довести вашего джентльмена до гибели и раззоренія?

Битыхъ два часа Чекли просидѣлъ молча, очевидно не слушая того, что говорили вокругъ. Потомъ онъ обратился къ старому юристу, мистеру Лангхорну.

— Кажется, вы давно знакомы съ мистеромъ Эдмундомъ Грей? — спросилъ онъ.

— Да, лѣтъ десять, съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился въ Грейсъ-Иннъ.

— И это всегда одинъ и тотъ же человѣкъ? — продолжалъ Чекли. — Онъ никогда не измѣнялся... не бывалъ иногда молодымъ человѣкомъ... или двумя молодыми людьми... одинъ такой высокой, смотреть такъ, какъ будто весь міръ принадлежить ему... такая надменная скотина!

— Онъ никогда не бывалъ двумя людьми сразу, — серьезно отвѣчалъ мистеръ Лангхорнъ. — Можетъ быть, онъ и состоялъ изъ двухъ молодыхъ людей, спрятанныхъ одинъ въ другомъ, но объ этомъ я ничего не знаю. Это былъ всегда одинаковый человѣкъ по виду и по разговору.

— Въ самомъ дѣлѣ? Значитъ, послѣдняя на-

дежда потеряна. Онъ погибъ, пропалъ, раззоренъ и уничтоженъ!

Онъ всталъ и вышелъ. Компания посмотрѣла ему вслѣдъ и покачала головами. Потомъ стулья сдвинулись тѣснѣе, и пустота, порожденная его уходомъ, исчезла.

ГЛАВА XXX.

На другой день послѣ привидѣнія.

Когда, на слѣдующее утро, мистеръ Дерингъ пришелъ въ контору, то онъ увидалъ, что столъ его не былъ прибранъ. Представьте себѣ изумленіе хозяйки, явившейся завтракать въ столовую и нашедшей ветчину, хлѣбъ и чайный сервизъ поставленными на столѣ, не покрытымъ приличною скатертью! Такими же глазами смотрѣлъ мистеръ Дерингъ на кучку вчерашнихъ писемъ, лежавшихъ на его бюварѣ, на разбросанныя перья, на кое-какъ брошенныя бумаги, и на нестертую пыль. Подобная вещь никогда еще не случалась въ теченіе его пятидесятипятилѣтней практики. Онъ рѣзко позвонилъ.

— Почему не прибранъ мой столъ?—спросилъ онъ, вѣшая свое пальто и не оборачиваясь. Когда онъ обернулся, то увидалъ своего конторщика, стоявшаго у открытой двери.

— Господи помилуй! Чекли, что случилось?

Старый слуга стоялъ сгорбившись, съ опущенною головою и меланхолическимъ лицомъ. Руки его висѣли по швамъ, какъ у лакея, готоваго прислужить. Но онъ не двигался и не отвѣчалъ.

Теперь онъ понималъ все. Со вчерашняго вечера онъ успѣлъ все сообразить, и понималъ все, сначала до конца. Только одно лицо было причастно къ дѣлу. Онъ уразумѣлъ значеніе этихъ частыхъ припадковъ забывчивости, заставлявшихъ его господина смѣшивать дни и часы и недоумѣвать, что онъ дѣлалъ и гдѣ былъ. И еще кто-то зналъ объ этомъ. Та дѣвушка. Она сказала своему жениху и своему брату. Вотъ причина, по которой новый компаньонъ смѣялся надъ ними и въ усъ себѣ не дулъ. По его, Чекли, обвиненію, молодой Арундель долженъ былъ бѣжать съ родины. Это онъ, Чекли, займилъ, что видѣлъ, будто онъ подкинулъ въ шкафъ украденныя билеты. Онъ же опять обвинилъ молодого Остина и внушилъ подозрѣнія на него сэръ Самуэлю. Теперь правда выплыветъ наружу, и они всѣ набросятся на него, и придется все сказать его господину. Кто скажетъ ему? Кто рѣшится ему сказать? А, между тѣмъ, это необходимо. И что сдѣлаютъ съ завистливымъ слугою? И какъ могъ старый юристъ, зная такую вещь за собою, продолжать работать въ своей конторѣ? Всему насталъ конецъ. Его разсчитаютъ и уволятъ. Господинъ его будетъ сидѣть у себя дома съ надзирателемъ. Какъ будетъ онъ жить безъ своей работы? Что будетъ онъ дѣлать по цѣлымъ днямъ? Съ кѣмъ будетъ онъ разговаривать? Все, все, конечно, все погибло. Все...

И онъ стоялъ нѣмой, уничтоженный, ожидая выговора.

— Вы больны, Чекли?—спросилъ мистеръ Дерингъ.—У васъ нездоровый видъ. Что съ вами?

— Я не боленъ,—глухо отвѣчалъ онъ, уныло покачавъ головою.—Я не то, чтобы боленъ... Да, я боленъ. Я пытался прибрать вашъ столъ сегодня утромъ, но я не могъ, право, не могъ. Мнѣ сдается, что никогда больше я не смогу ничего сдѣлать для васъ, никогда больше. Послѣ шестидесятилѣтней службы больно чувствовать это.

Онъ подошелъ къ столу и началъ машинально прибирать бумаги.

— Никто, кромѣ меня, не притрогивался къ вашему столу цѣлыя шестьдесятъ лѣтъ. Горько подумать, что другой будетъ дѣлать это для васъ, и точно также хорошо, какъ вы скажете себѣ. Вотъ наша награда за вѣрную службу!

Онъ перепуталъ всѣ бумаги, потому что его старые глаза затуманились непривычною влагою. Чекли давно уже пересталъ плакать надъ чужими горестями, даже при самыхъ трогательныхъ положеніяхъ, какъ напримѣръ, когда онъ самъ забиралъ послѣднюю жалкую мебель отъ

своихъ неимущихъ жильцовъ. Но какъ бы ни былъ старъ человекъ, онъ всегда можетъ плакать о своихъ собственныхъ бѣдахъ. Поэтому глаза Чекли и наполнились слезами состраданія, которое состоитъ въ близкомъ родствѣ съ милосердіемъ.

— Я не понимаю, что съ вами сегодня, Чекли. Не поссорились-ли вы съ мистеромъ Остиномъ, или съ кѣмъ-нибудь другимъ въ конторѣ?

— Нѣтъ, нѣтъ. Только лучше мнѣ уйти, прежде чѣмъ меня прогонятъ. Вотъ и все. Вотъ и все,—съ отчаяніемъ повторилъ онъ.—Все дѣло только въ этомъ.

— Кто же прогонитъ васъ? Что вы хотите сказать, Чекли? На какого чорта вы дурачитесь такъ? Или я не хозяинъ здѣсь? Кто можетъ прогнать васъ?

— Вы можете, сэръ, и сдѣлаете это... но я, извините мою смѣлость, я предпочитаю уйти по собственной волѣ. Я человекъ маленькій, очень маленькій, но, слава Богу! у меня есть достаточно для того, чтобы имѣть до конца жизни кусокъ хлѣба съ сыромъ!

— Знаете, что я скажу вамъ, Чекли: ступайте-ка домой, лягте и отдохните немного. Вы разстроены. А въ наши годы мы не должны доводить себя до такого состоянія. Подите домой и успокойтесь. Старые друзья разстанутся не такъ легко, какъ вы думаете.

Мистеръ Дерингъ говорилъ ласково и кротко. Нужно быть снисходительными къ старымъ слугамъ.

Чекли расплакался, расхныкался и засопѣлъ, какъ маленькій ребенокъ.

— Вы не понимаете,—сказалъ онъ.—О, нѣтъ, вы не можете понять. Это все отъ того, что я видѣлъ вчера вечеромъ.

— Это очень странно. Что же вы видѣли? Привидѣніе?

— Хуже, чѣмъ привидѣніе... кто заботится о привидѣніяхъ. Привидѣнія не могутъ прогнать человека съ его мѣста и дѣлать его посмѣшищемъ. Нѣтъ, нѣтъ. Я видѣлъ человека, а не привидѣніе.

— Когда вы найдете возможнымъ говорить разсудительно...

Мистеръ Дерингъ сѣлъ на свое мѣсто и распечаталъ одно изъ писемъ.

— Когда вы найдете возможнымъ говорить разсудительно, то я выслушаю васъ. А пока, право, я думаю, что лучше вамъ пойти домой и отдохнуть часа два. Ваши нервы разстроены; вы сами едва-ли знаете, что вы говорите.

— Вчера вечеромъ я былъ въ Грейсъ-Иннъ. Случайно, въ восемь часовъ.

— Онъ произнесъ это прерывисто, напряженно наблюдая за своимъ господиномъ.

— Случайно... я не шпионилъ. Нѣтъ, случайно... по дорогѣ въ мой клубъ... въ «Привѣтствіе». Я просто проходилъ по площади. Вовсе не думая ни о чемъ. Такъ себѣ смотрѣлъ кругомъ, безъ всякаго умысла.

— На площади Грейсъ-Иннъ. Тамъ живетъ Эдмундъ Грей: человекъ, котораго мы ищемъ и не можемъ найти.

— О! Господи! Господи!—вскричалъ конторщикъ.—Возможно-ли это?

Онъ всплеснулъ руками, поднимая глаза къ небу и застоналъ. Потомъ продолжалъ свой разсказъ.

— Проходя по площади, я взглянулъ въ окно квартиры № 22, гдѣ живетъ мистеръ Эдмундъ Грей, какъ вамъ извѣстно.

— Кажется, такъ.

Лицо мистера Дерингъ оставалось совершенно безстрастнымъ.

— Продолжайте,—сказалъ онъ.

— Въ онъ я увидалъ самого мистера Эдмунда Грей... его самого.

— Любопытно. Вы видѣли его. Но почему бы нѣтъ?

— Видѣлъ человека, котораго мы всѣ такъ старались найти. Человека, поддѣлавшаго чекъ, нисавшаго письма и укравшаго бумаги... я его видѣлъ!

— Но какъ же вы узнали его, никогда раньше его не видавъ?

На этотъ вопросъ Чекли не отвѣчалъ.

— Онъ сошелъ внизъ пять минутъ спустя, пока я все еще смотрѣлъ на его окна. Сошелъ внизъ и пошелъ по площади, по направленію, какъ будто, къ Бедфордъ-Ро.

— Эти подробности не важны! Опять спрашиваю васъ, какъ вы узнали, что это онъ?

— Я спросилъ полицмена, кто этотъ джентльменъ. Онъ сказалъ, что это мистеръ Эдмундъ Грей. Я спросилъ газетчика на углу улицы. Онъ сказалъ, что это мистеръ Эдмундъ Грей и что всѣ его знаютъ.

— И такъ, всѣ его знаютъ. Ну, Чекли, я не вижу ничего такого замѣчательнаго въ томъ, что вы видѣли человека, извѣстнаго всѣмъ въ околоткѣ. Это не расширяетъ нашихъ свѣдѣній. Что онъ существуетъ, это мы знаемъ уже. Какую роль онъ играетъ, да и играетъ-ли вообще въ нашемъ дѣлѣ, это все-таки остается тайною, если, впрочемъ, вы не открыли чего нибудь новаго.

Чекли тупо уставился на своего господина.

— Нѣтъ, нѣтъ,—пролетѣлъ онъ,—я не могу.

— Что вы сдѣлали, узнавъ, что это тотъ самый человекъ?

— Ничего.

— Вы не сдѣлали ничего. Ну, чтожь, при данныхъ условіяхъ я не знаю, что вы могли бы сдѣлать!

— И онъ ушелъ.

— О! Онъ ушелъ. Дѣйствительно, это очень важно. Но, Чекли, эта исторія все-таки нисколько не объясняетъ вашего страннаго состоянія. Имѣете вы еще что-нибудь сказать мнѣ? Я вижу, что да, но, повидимому, вамъ особенно трудно высказаться сегодня.

Конторщикъ колебался.

— Вы знаете...—спросилъ онъ наконецъ,—вы знаете Грейсъ-Иннъ?

— Я бывалъ тамъ, много лѣтъ назадъ. Почему вы спрашиваете?

— А въ послѣднее время вы не бывали тамъ?

— Нѣтъ, не бывалъ уже лѣтъ сорокъ или около того. Зачѣмъ вамъ знать?

— Я думалъ, можетъ быть вамъ самимъ случилось встрѣчаться съ мистеромъ Грей, или быть у него въ квартирѣ...

Мистеръ Дерингъ выпрямился и положилъ руку на кучку писемъ.

— Чекли,—сказалъ онъ,—я всегда готовъ извинять людей, находящихся въ умственномъ разстройствѣ, но мнѣ кажется, что уже былъ достаточно снисходительнымъ къ вамъ. Говорите толкомъ, въ чемъ дѣло? Вы потеряли деньги?

— Нѣтъ, нѣтъ! До такой бѣды еще не дошло, но все-таки дѣло достаточно скверно. Нѣтъ, я не такъ богатъ, чтобы терять деньги. У меня нѣтъ лишняго пени. Но меня разстроила эта неожиданность... отчасти самъ тотъ человекъ, котораго я встрѣтилъ, а отчасти та особа, которая его сопровождала.

— Ну, въ чемъ же суть? Открыли вы что-нибудь новое?

— Я не сказалъ вамъ этого. Особа, сидѣвшая съ нимъ у открытаго окна, сошедшая съ нимъ внизъ и ушедшая съ нимъ куда-то, была никто другая, какъ ваша питомица, миссъ Эльси Арундель собственной персоною!

— Что же изъ этого?—небрежно отозвался мистеръ Дерингъ.—Вчера она сказала мнѣ... кажется, вчера? что она знакома съ нимъ.

— Еслибы она была съ кѣмъ-нибудь другимъ... еслибы кто-нибудь другой былъ съ нею, то я не удивился бы. Но каково было видѣть ихъ двухъ вмѣстѣ? Вотъ что подкосило меня, такъ что я не могу опомниться!

— Но почему же? Вѣдь миссъ Эльси Арундель сказала мнѣ, что она знакома съ мистеромъ Эдмундомъ Грей!

— Что? Она сказала вамъ... она сказала вамъ? Что же она сказала вамъ? О, Господи! Господи! Что дѣлать, что говорить? Она сказала вамъ... Что же мнѣ дѣлать, какъ поступить?

— Въ отчаяніи и замѣшательствѣ онъ началъ ломать руки.

— Рѣшительно я не могу понять, Чекли, внушительно сказалъ мистеръ Дерингъ,—къ чему всѣ эти отчаянные жесты. Почему она не могла

сообщить объ этомъ мнѣ, или кому-нибудь другому! Не полагаете-ли вы, что моя питомица дѣлаетъ что-нибудь запретное? Она сказала мнѣ, что знаетъ этого человѣка, и завѣрила, что онъ вполне порядочный господинъ. Возможно, что онъ обманулъ ее. Также возможно, что имя Эдмунда Грей по ошибкѣ попало въ газетное сообщеніе о нашемъ дѣлѣ. Несомнѣнно, что первый чекъ былъ поддѣланъ Эдмундомъ Грей, и въ Грейсъ-Иннъ, въ № 22, живетъ также Эдмундъ Грей, имя котораго связано съ послѣднимъ подлогомъ. Ну, мы разберемъ все это послѣ. Когда вы хотѣли достать приказъ объ арестѣ этого человѣка? Кстати, Эльси Арундель умоляетъ меня не дѣлать этого шага. Когда вы намѣревались арестовать его?

— Сегодня утромъ я намѣревался это сдѣлать. Все готово... но...

— Что такое?

— Теперь я не могу сдѣлать это.

— Вы просто помѣшались!

— Отложимъ это до завтра, только до завтра, или до понедѣльника. Въ этотъ промежутокъ навѣрное что-нибудь случится. Навѣрное! Такъ должно быть!

— Навѣрное вы скрываете что-то отъ меня, Чекли. Ну, хорошо, подождемъ до понедѣльника. Сегодня суббота. Онъ не успеетъ очень навредить до тѣхъ поръ. Теперь довольно объ Эдмундѣ Грей. Но мнѣ нуженъ прямой отвѣтъ отъ васъ по другому пункту. Братъ мой утверждаетъ, кажется, на основаніи вашего заявленія, что Ательстанъ Арундель жилъ въ какомъ-то лондонскомъ предмѣстьѣ, въ очень низменной средѣ, и въ началѣ текущаго года былъ очень бѣденъ и ходилъ въ лохмотьяхъ. На какомъ основаніи говорили вы это?

— Я слышалъ его признающимъ... или по крайней мѣрѣ не отрицающимъ то, что онъ жилъ въ Камбервелѣ, въ дурной компаніи. Я слышалъ это въ «Привѣтствіи». Онъ не видалъ меня. Я закрылся газетой. Онъ не отрицалъ это.

— Гмъ! А насчетъ лохмотьевъ?

— Я ничего не знаю о лохмотьяхъ.

— По всей вѣроятности одно обвиненіе такъ же основательно, какъ и другое. Насколько я знаю, три или четыре года тому назадъ, онъ находился въ Америкѣ. Онъ писалъ мнѣ изъ Америки. Теперь же я узналъ отъ его сестры, что онъ пріѣхалъ только мѣсяцъ тому назадъ и что состоялъ и состоитъ сотрудникомъ одной американской газеты. Что можете вы возразить на это?

— Ничего. Я не въ силахъ возражать ни на что. Все перевернулось вверхъ дномъ. Полагаю, что и это выдумка, какъ и все остальное.

— Но, любезный, вѣдь если это правда, то ваша теорія заговора и сообщничество, которую вы нагромоздили съ такимъ трудомъ, разрушается по отношенію къ Ательстану.

— Да. О! Мнѣ нечего возражать.

— Если Ательстана не было въ Лондонѣ въ мартѣ и апрѣлѣ, то онъ не могъ участвовать въ послѣднихъ подлогахъ. А вѣдь признано, что первый и послѣдніе подлоги сдѣланы одною и тою же рукою.

— Да, да... одною и тою же рукою... О, да, тою же рукою,—повторялъ Чекли съ сраданіемъ, непонятнымъ для его господина.—Тою же рукою... да, да... въ томъ-то и чертовщина, что все поддѣлано тою же рукою.

— Въ такомъ случаѣ, какъ насчетъ вашего обвиненія противъ моего молодого компаньона? Вы ужасно настаивали на этомъ, также какъ мой братъ, хотя вы оба не имѣли никакихъ уликъ. Если одна и та же рука писала всѣ подлоги, то это не могла быть рука Джорджа Остинъ. Что вы скажете?

— Ничего. Я во всю жизнь не скажу ничего больше.

— Но вѣдь вы такъ горячились, Чекли. Вы должны либо представить улики, либо отказаться отъ обвиненія.

— О, если нужно только это, то я отказываюсь, отказываюсь отъ всего!

— Такъ зачѣмъ же вы обвиняли его, Чекли? Вы сильно чернили репутацію моего компаньона. Вы позволяли себѣ говорить Богъ вѣсть что про

него въ конторѣ, передъ всѣми служащими. Если окажется, что онъ не причастенъ этому дѣлу, то вы очутитесь въ весьма неприятномъ положеніи.

— Я отказываюсь, отказываюсь отъ всего,—повторилъ старый конторщикъ, но вовсе не смиренно: онъ отказывался только потому, что былъ вынужденъ къ этому.

— Вспомните также, что и молодого Арунделя обвинили вы же.

— Я отказываюсь отъ всего.

— Вы зашли такъ далеко, что надняхъ даже припомнили, будто видѣли, какъ онъ клалъ билеты обратно въ шкафъ! Что вы скажете на это?

— Отказываюсь отъ всего.

— Но вѣдь это было свидѣтельство очевидца! Правду вы говорили или нѣтъ? Чекли, я не узнаю васъ сегодня! Нельзя же играть такими серьезными показаніями!

Чекли беспомощно покачалъ головою.

— Я признаю, что дѣло это остается такимъ же таинственнымъ, какъ прежде. Ничто не открыто. Но изъ всего этого остается очевидною ваша яростная враждебность къ двумъ молодымъ людямъ поочереди. Почему это? Что они сдѣлали вамъ?

— Я отказываюсь отъ враждебности. Отказываюсь отъ всего. Что же касается вашего молодого Арунделя, — оживляясь, продолжалъ онъ,—то онъ былъ высокомерная скотина. Мы считались грязью предъ нимъ. Весь міръ принадлежитъ ему. Онъ передразнивалъ, какъ я говорю, и заставлялъ конторщиковъ насмѣхаться надо мною. Тогда я ненавиждѣлъ его. Теперь я все еще ненавижу его. Ему было потѣшно, что семидесятилѣтній старикъ, безъ образования, не умѣетъ говорить такъ, какъ молодой джентльменъ изъ Оксфордскаго или Кембриджскаго университета. Онъ надѣвалъ шляпу себѣ на затылокъ, словно корону, и хлопалъ дверью, словно онъ былъ компаньонъ. Я ненавиждѣлъ его. Никогда я не былъ такъ доволенъ, какъ въ тотъ день, когда онъ удралъ въ бѣшенствѣ. Онъ втирался между мной и вами. О! Я это отлично замѣчалъ. И хитеръ же онъ былъ! Такъ и нарочилъ, какъ бы оттереть меня подальше отъ васъ!

— Неужто вы ревновали, Чекли?

— Я былъ ужасно радъ, когда онъ задалъ стрелача. И на самомъ дѣлѣ я всегда думалъ, что онъ это сдѣлалъ. Что касается того, что онъ положилъ билеты обратно въ шкафъ, то теперь я знаю, что никогда не видалъ этого. Но мнѣ казалось, будто я видѣлъ нечто подобное. Теперь я знаю, что ошибся. Онъ никогда не дѣлалъ этого. У него не хватило бы на это сметки. Такіе франты, какъ онъ, неспособны на такіе штуки. О! Я знаю, что вы спросите меня теперь насчетъ другого молодца? И его также я ненавижу. Ненавижу за то, что онъ такая же самодовольная скотина, какъ и первый, и за то, что онъ сумѣлъ обойти васъ. Онъ передъ вами вилялъ хвостомъ и льстил вамъ до тѣхъ поръ, пока вы не сдѣлали его компаньонъ. Я работалъ для васъ какъ рабъ больше шестидесяти лѣтъ, а явился этотъ мальчуганъ и оттеръ меня въ какой-нибудь годъ!

— Но, Чекли, чортъ возьми! не могъ же я сдѣлать васъ компаньонъ!

— Вамъ вовсе не нужно было никакихъ компаньоновъ. Вы могли дѣлать свое дѣло, а я могъ дѣлать свое да и ваше въ придачу, если вамъ хотѣлось бы подремать полчаса послѣ завтрака.

— Однако, это очень серьезно. Изъ ненависти къ мистеру Остинъ, вы взводите на него такое обвиненіе! Это очень серьезно, Чекли!

— Но, право, я считалъ его виновнымъ. Всѣ признаки указывали на это. Что касается молодого Арунделя, то я сказалъ о немъ такіа вещи, потому что слышалъ, какъ его пьяный пріятель въ «Привѣтствіи» молотъ что-то о Камбервелѣ и дурной компаніи. И его я считалъ виновнымъ, увѣряю васъ, сэръ.

— Ну, а теперь?

— Теперь? Теперь все кончено. Все вверхъ дномъ. Никто не виновенъ. Теперь я знаю, что онъ тутъ не при чемъ. Онъ юноша очень недалекій и неловкій. Ему ничего подобнаго никогда не выдумать. Мы должны были бы знать это.

— Хорошо, но кто же, однако, сдѣлалъ все это?

— Вотъ загвоздка!

Чекли до того растерялся, что въ присутствіи своего господина опустился на стулъ.

— Вотъ загвоздка! Кто это сдѣлалъ? Вы не знаете, кто это сдѣлалъ? Нѣтъ... я вижу, вижу, вы и не подозреваете ничего. И я также. Иначе... что дѣлать... что сказать... одинъ Богъ вѣдаетъ!

Онъ вскочилъ и убѣжалъ, съ шумомъ захлопнувъ за собою дверь.

— Онъ помѣшался,—сказалъ мистеръ Дерингъ.—Бѣдняга! Иные люди отъ старости теряютъ память, а Чекли совсѣмъ потерялъ рассудокъ!

Г Л А В А XXXI.

Трое сообщниковъ.

Въ тотъ же день трое сообщниковъ обѣдали вмѣстѣ въ одномъ изъ маленькихъ ресторановъ. Послѣ обѣда они сидѣли на верандѣ, выходящей на рѣку и на берегъ. Эльси смотрѣла на разстилавшійся предъ ними видъ, подперши голову рукою, погруженная въ думы, предвкушая предстоящее ей черезъ нѣсколько дней счастье.

— Эльси,—первалъ молчаніе Джорджъ,—ты хотѣла разсказать намъ сегодня о твоихъ открытіяхъ. Конечно, если ты не расположена...

— Да, да, я расскажу вамъ все,—отвѣчала Эльси,—быть можетъ, слѣдовало сдѣлать это раньше, но у меня были причины... Ты будешь ужасно изумленъ, Джорджъ!

— Прежде, чѣмъ ты начнешь, Эльси,—сказалъ Ательстанъ,—я долженъ сообщить тебѣ, что вчера вечеромъ я также сдѣлалъ открытіе, составляющее ключъ къ нашимъ тайнамъ.

— И ты также открылъ тоже самое!—вскричала Эльси.—Я вижу это по твоему лицу. Тѣмъ лучше! Ну, рассказывай свое сначала, а я буду рассказывать послѣ.

— Дѣло вотъ какое. Я открылъ Эдмунда Грей. Я сидѣлъ и бесѣдовалъ съ нимъ у Фредди Карстона. Онъ пришелъ туда, сѣлъ около меня и проговорилъ больше часа.

— Ну, такъ ты знаешь столько же, сколько знаю я,—сказала Эльси.

— Замѣтите, что я до сихъ поръ ничего не знаю,—вмѣшался Джорджъ.

— Подожди минутку, Джорджъ. Узнай, что я сама знакома съ Эдмундомъ Грей только двѣ недѣли. Ты, быть можетъ, подумаешь, что я должна была бы сообщить тебѣ это раньше. Но тутъ были разныя причины... и, начиная съ того, я сама не знала, какъ тутъ быть. Теперь же настала пора, когда ты долженъ подать совѣтъ, что дѣлать. Ательстанъ, скажи ему, въ чемъ суть.

— Суть въ томъ, Джорджъ, что Эдмундъ Грей, котораго мы такъ долго искали, никто иной какъ Эдуардъ Дерингъ, юристъ изъ Линкольнсъ-Иннъ.

— Не понимаю,—сказалъ ошеломленный Джорджъ,—повторите ваши слова.

Ательстанъ повторилъ.

— Это также и мое открытіе,—сказала Эльси.

— Теперь ты знаешь все, если понялъ...

— Но я ничего не понялъ. Какъ можетъ одинъ человѣкъ быть другимъ человѣкомъ?

— Я сидѣлъ возлѣ одного человѣка дольше часа,—прибавилъ Ательстанъ,—и все это время онъ былъ другимъ человѣкомъ.

— Все-таки не понимаю. Что это значитъ?

— Это значитъ то, Джорджъ, чего вы никогда не подозревали бы. Одинъ человѣкъ принялъ меня за незнакомца, котораго онъ никогда не видалъ и чье имя онъ даже не слышалъ. А между тѣмъ, другой человѣкъ отлично знаетъ меня. Сначала это казалось очень страннымъ. Точно я говорилъ съ сомнамбулистомъ.

— О! Понялъ теперь!—вскричалъ Джорджъ.—Вы видѣли мистера Дерингъ въ припадкѣ сомнамбулизма... я также видалъ его въ такомъ состояніи. Но тогда онъ ничего не говорилъ.

— Можете, если хотите, называть это сомнамбулизмомъ, но есть другое, болѣе научное названіе для этого. Старикъ помѣшанъ. Съ нимъ

бываютъ припадки помѣшательства, и въ то время онъ играетъ другую роль, подъ другимъ именемъ. Поняли теперь?

— Да... но... возможно-ли это?

— Болѣе, чѣмъ возможно; это такъ на самомъ дѣлѣ. Да вотъ, пусть Эльси расскажетъ намъ свою исторію!

И Эльси начала рассказывать, съ нѣкоторымъ торжествомъ, такъ какъ вѣдь не каждая молодая дѣвушка сумѣетъ открыть то, надъ чѣмъ тщетно бились мужчины.

— Вся разница въ его внѣшности,—заклчила она подробное повѣствованіе своихъ приключеній,—пальто у него не застегнуто на всѣ пуговицы, а распахнуто, онъ не носитъ перчатокъ, шляпа не надвинута на лобъ, и все его лицо свѣтлѣе и веселѣе, чѣмъ когда онъ бываетъ Дерингомъ.

— Именно такъ,—подтвердилъ Ательстанъ,—и я также примѣтилъ всѣ эти перемены. Я полагаю, что Эдмундъ Грей развивался въ его мозгу мало по малу, поэтому-то ему такъ и трудно вспоминать объ этомъ переходномъ періодѣ въ его существованіи. Очевидно, что эта форма помѣшательства окончательно укоренилась въ старикѣ десять лѣтъ тому назадъ, когда онъ нанялъ себѣ квартиру въ Грейсъ-Пинъ.

— Но какъ же подлоги-то? — спросилъ Джорджъ.—Я совсѣмъ и забылъ было объ этомъ важнѣйшемъ пунктѣ во всемъ дѣлѣ!

— Эдмундъ Грей говоритъ,—отвѣчала Эльси,—что его повѣренный по дѣламъ—Эдуардъ Дерингъ. Если бы онъ писалъ такія письма будучи Эдмундомъ Грей, то не сталъ бы адресовать ихъ Эдуарду Дерингу.

— Онъ не можетъ писать обѣимъ личностямъ,—сказалъ Ательстанъ.—Должна существовать граница между дѣйствительностью и грезами, когда два духа: Эдмунда Грей и Эдуарда Деринга борются за первенство, или когда они повелѣваютъ другъ другу: когда Эдмундъ Грей надписываетъ чеки, а Эдуардъ Дерингъ пишетъ письма и заключаетъ продажи для своего кліента, своего двойника, самого себя.

— Я видѣла его такимъ,—повторилъ Джорджъ.—Въ то время я принялъ это просто за мимолетное разстройство, причиненное неприятностями. Теперь я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ тогда исполнялъ какія-нибудь приказанія Эдмунда Грей, или былъ Эдмундомъ Грей, дѣйствовавшимъ отъ своего лица. Чекли шепнулъ мнѣ, чтобы я не тревожилъ его; онъ сказалъ, что часто видалъ его въ такомъ состояніи.

— Я никогда не старалась понять все это,—сказала Эльси,—но я знала, что Эдмундъ Грей есть помѣшанный мистеръ Дерингъ и что онъ самъ, и никто другой, совершилъ всѣ эти подлоги. Я только стараюсь найти лучшее, безобиднѣйшее для него и вѣрнѣйшее для насъ средство раскрыть предъ всеми правду. Вотъ весь секретъ моихъ таинственныхъ поступковъ, Джорджъ. Вотъ почему я исчезала по вечерамъ въ теченіе двухъ недѣль. Всякій вечеръ я проводила съ милымъ старикомъ. Онъ самый очаровательный, самый добрый, самый благородный изъ всѣхъ стариковъ въ мірѣ! Онъ полонъ чудныхъ идей, увлекающихъ васъ до невѣроятности, и только проснувшись на другое утро вы съ горечью сознаете, что все это фантазія. Я просто влюбилась въ него...

— А нашла ты это средство, Эльси?

— Кажется, нашла. Во-первыхъ, я открыла, что когда онъ окруженъ предметами, напоминающими ему объ Эдмундѣ Грей, то онъ остается Эдмундомъ Грей. Во-вторыхъ, оказалось, что я могу, говоря съ нимъ хотя бы даже въ его конторѣ, окруженномъ бумагами, превращать его въ Эдмунда Грей.

— Я также думалъ объ этомъ,—сказалъ Ательстанъ.—Для нашей цѣли, достаточно было бы доказать тожество Эдмунда Грей и Эдуарда Деринга. Это объясняетъ сходство почерка писемъ и надписи на чекѣ, нахожденіе кредитныхъ билетовъ въ шкафу и переписку его съ банкирами. Но тутъ, впрочемъ, есть темное обстоятельство. Я могу понять, что Эдуардъ Дерингъ считаетъ себя Эдмундомъ Грей, такъ какъ я это видѣла. Но для меня непонятно, какимъ обра-

зомъ Эдуардъ Дерингъ считаетъ себя повѣреннымъ Эдмунда Грей и пишетъ по его приказу.

— Но я видѣла его въ такомъ положеніи,—сказала Эльси,—когда онъ превращался изъ одного лица въ другое. Онъ сидѣлъ и точно прислушивался къ чему-то. Точно возлѣ него стоялъ Эдмундъ Грей и говорилъ ему что-то. Мнѣ кажется, что я могла бы заставить его по внушенію написать письмо отъ Эдмунда Грей. То, что онъ воображаетъ себя исполняющимъ приказы кліента и пишущимъ письма своему маклеру, вовсе не удивительнѣе того, что онъ вообще воображаетъ себя совсѣмъ другимъ человѣкомъ. И знаете, что я задумала сдѣлать? Я заставлю Эдмунда Грей собственноручно написать исторію подлоговъ, такъ, чтобы мы могли показать этотъ документъ мистеру Дерингу и всѣмъ остальнымъ. Но это очень страшитъ меня. Я боюсь, что онъ догадается о своемъ безуміи, а мнѣ хотѣлось бы приготовить его къ этому ужасному открытію. Вѣдь онъ можетъ умереть отъ такого удара! Но другого исхода все-таки нѣтъ. Если бы о подлогахъ никто не зналъ, кромѣ насъ, мы держали бы наше открытіе въ секретѣ и только потихоньку предупредили бы кого нужно въ банкѣ. Но Чекли разблаговѣстилъ по всему городу Богъ знаетъ что, и мы не можемъ избѣжать огласки.

— Если ты рѣшилась, Эльси, то устраивай это поскорѣе,—сказалъ Ательстанъ.—Видишь-ли, моему житію здѣсь скоро конецъ: каждый день я ожидаю, что меня пошлютъ въ другое мѣсто, можетъ быть въ Петербургъ, а можетъ въ Пекинъ. И прежде, чѣмъ я уѣду, мнѣ хотѣлось бы довести нашу мать до сознания ея ошибки относительно меня... Мнѣ ничего больше не нужно!

— Ты не поѣдешь ни въ Петербургъ, ни въ Пекинъ,—сказала Эльси, взявъ его за руку.—Ты не покинешь насъ больше. Ты останешься съ нами. Я сдѣлала еще другое открытіе...

— Позволь спросить...

— О, спрашивай что угодно! Я видѣла сегодня письмо; мнѣ показалъ его мистеръ Дерингъ. Оно было писано изъ Америки четыре года тому назадъ, и изъ него я узнала, гдѣ ты былъ въ то время, и узнала еще кое-что, Ательстанъ: какимъ образомъ ты потерялъ кучу денегъ, нажитыхъ тобою на серебряныхъ рудникахъ. Ты помнишь это?

— Онъ не отвѣчалъ.

— И ты думаешь, что я соглашусь принять подобную жертву? Джорджъ, ты еще не знаешь этого. Мое богатство, такъ неожиданно переданное мнѣ мистеромъ Дерингомъ въ день моего совершеннѣйшаго подарено мнѣ Ательстаномъ. Онъ отдалъ мнѣ все, что имѣлъ, только за такую бездѣлицу, что я отказалась повѣрить въ его виновность и признать его негодяемъ! Онъ отдалъ мнѣ все и началъ жизнь съизнова съ пустымъ карманомъ. Намъ онъ сказалъ, что потерялъ свое состояніе на какомъ-то вздорномъ предпріятіи. Какъ же намъ поступить теперь, Джорджъ?

— Неужели это правда, Ательстанъ? Вы отдали Эльси всю эту сумму?

— Такъ она говоритъ.

— Это истинная правда, Джорджъ. И онъ толкуетъ о поѣздкѣ въ Петербургъ, когда мы все знаемъ и забрали его деньги! Какъ тебѣ это нравится, Джорджъ?

— Ательстанъ, я не нахожу словъ... Но деньги вы должны взять обратно, это вопросъ рѣшенный. Я думаю, въ цѣломъ мірѣ не найдется еще другого человѣка, который поступилъ бы такъ, какъ вы!

— Вздоръ. Все равно, я спустилъ бы все, если бы оставилъ ихъ у себя,—отвѣчалъ журналистъ.

— Это вопросъ рѣшенный,—подтвердила Эльси,—ты возьмешь твои деньги, и будешь жить съ нами, и мы не разстанемся никогда, никогда!

Она крѣпко обняла его и прижалась щекою къ его лицу.

Суровая, одинокая жизнь не пріучаетъ людей къ нѣжности. Ласка сестры проникла въ самую глубину сердца Ательстана, и онъ закашлялся, чтобы скрыть волненіе и имѣть предлогъ провести рукою по глазамъ, въ которыхъ ощутилась непривычная влага.

— Ну, ладно, объ этомъ потолкуемъ послѣ,—

хриплымъ голосомъ сказалъ онъ,—а прежде нужно покончить съ тѣмъ дѣломъ.

— Ладно, рѣшено! Ты возьмешь обратно твои деньги; мама возьметъ обратно свои подозрѣнія; мистеръ Дерингъ возьметъ обратно свои бумаги; Чекли—свои наговоры и лганье; сэръ Самуэль—свои обвиненія; Джорджъ и я, мы обрѣтемъ наконецъ душевное спокойствіе. И потомъ мы всѣ будемъ жить да поживать припѣваючи.

— А какъ насчетъ среды?—спросилъ Джорджъ.—Вѣдь, знаешь, это какъ будто не совсѣмъ обыкновенный день для насъ съ тобою?

— Все готово. Въ воскресенье утромъ, до церкви, мама всегда дома. Я отправлюсь къ ней и сообщу ей, что свадьба, какъ было условлено раньше, произойдетъ въ ея домѣ. Это, конечно, сильно изумитъ ее, она разсердится и сдѣлается очень вѣжлива и серкастична. Тогда я попрошу ее приготовиться не только къ свадебному пиру, но и къ большой, большой неожиданности. Также я извѣщу ее, что на свадьбѣ моей будетъ присутствовать и мой братъ. Тогда,—если только я знаю, маму—она погрузится въ молчаніе. Все это я продѣлаю завтра утромъ. Вечеромъ же, Джорджъ, мы отправимся съ твоими сестрами куда-нибудь покататься и пообѣдать. Согласны?

— Вполнѣ. Дальше.

— Въ воскресенье днемъ я обѣщала придти къ моему учителю, Эдмунду Грей. Онъ хочетъ прочитать мнѣ свою новую статью, въ которой доказываетъ, что собственность можетъ быть уничтожена вполнѣ безвреднымъ способомъ въ теченіе менѣе чѣмъ одного года, а вмѣстѣ съ нею исчезнуть и всѣ преступленія и несправедливости... Нѣтъ, Ательстанъ! не смѣйся: Когда онъ говоритъ на эту тему, онъ до того краснорѣчивъ и убѣдительно, что можетъ увлечь кого угодно. Я выслушаю его, а потомъ постараюсь заставить его написать то, что намъ нужно. Боюсь, что это будетъ трудною задачею: онъ не любитъ распросовъ о себѣ. Если мнѣ это удастся... я еще не знаю хорошенько, что я сдѣлаю потомъ. Придется раскрыть ему глаза на его положеніе. Я хотѣла бы созвать всѣхъ необходимыхъ свидѣтелей въ понедѣльникъ въ контору мистера Деринга, въ полдень, когда онъ всегда бываетъ самимъ собою. Въ воскресенье мнѣ жалъ разстраивать его. Вечеромъ по воскресеньямъ онъ поучаетъ своихъ послѣдователей. Подаримъ ему одинъ лишній счастливый вечеръ. И знаете что? Приходите-ка вы оба въ его аудиторію. Тамъ вы услышите его и увидите меня, и я сообщу вамъ, удался-ли мнѣ мой планъ.

И вслѣдъ затѣмъ трое заговорщиковъ отправились по домамъ.

ГЛАВА XXXII.

Эльси и ея мать.

— Можете вы подарить мнѣ нѣсколько минутъ, мама?

Миссисъ Арундель подняла голову надъ бюро, гдѣ она писала письмо и увидѣла предъ собою дочь. Она вздрогнула, измѣнилась въ лицѣ, но быстро овладѣла собою и холодно отвѣчала:

— Я не слыхала, какъ ты вошла, Эльси. Чего ты хочешь отъ меня?

Извнѣ доносился колокольный звонъ: было безъ четверти одиннадцать; миссисъ Арундель уже одѣлась, чтобы идти въ церковь. Она принадлежала къ числу людей, не чувствующихъ несообразности въ хожденіи къ обѣднѣ съ сердцемъ, полнымъ враждебности. Она была ожесточена противъ своей дочери и сына, и всѣми силами своей страстной души ненавидѣла нарѣченного зятя. Но, возлюбленные братья и сестры, какъ пустовали бы церкви, если бы туда являлись только тѣ, у которыхъ въ сердцѣ царитъ милосердіе и любовь!

— Ты удержишь меня долго, Эльси? Если да, то сядемъ. Если нѣтъ, то я сейчасъ иду въ церковь, и не люблю запаздывать. Люди нашего круга должны показывать хорошій примѣръ.

— Едва-ли я задержу васъ очень долго. Но если вы сядете, то для васъ это будетъ гораздо комфортабельнѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

LN 936

Imp. H. Lefèvre, A. Picon, Sr Paris.

Reproduction interdite.

Abel Goubaud, Ed^r Paris.

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

LE MONITEUR DE LA MODE. LA GAZETTE ROSE

№ 23.

№ 23

1894

LE BON TON & L'ÉLÉGANCE PARISIENNE RÉUNIS

ADMINISTRATION, 3, Rue du 4 Septembre, PARIS

3016